Алёна Ксён



Супруга по праву очага

18+

Алёна Ксён

Супруга по праву очага

«Автор»
2026

Ксён А.

Супруга по праву очага / А. Ксён — «Автор», 2026

Мираэль всего лишь искала приличную работу. Управление старинным поместьем казалось вполне подходящим вариантом: достойное жалованье, крыша над головой и никаких особых сложностей. Но стоило Мире переступить порог владений древнего демонического рода Дарквейлей, как всё пошло не по плану. Капризный дом признал в ней хозяйку, старинная печать пробудилась, а древний договор объявил её законной супругой хозяина поместья — холодного, властного и совершенно не готового к подобному повороту судьбы Астарона Дарквеля.От автора: Вас ждут:- неожиданный магический брак с древним демоном;- властный, холодный и невероятно притягательный главный герой- дерзкая героиня, которая не боится спорить даже с демоном;- старинное поместье с собственным характером и капризами;- магические тайны, древние договоры и семейные секреты;- немного юмора;- романтика и искры 18+ И обязательно ХЭ! Однотомник!

© Ксён А., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Работа с неожиданными условиями 5
Глава 2. Поместье с характером 9
Визуал 14
Глава 3. Хозяин с дурным настроением 15
Глава 4. Подпись, которая всё изменила 18
Глава 5. Поздравляем, господин Дарквель 22
Глава 6. Брак, которого никто не планировал 28
Глава 7. Правила совместного очага 32
Глава 8. Дом выбирает сторону 37
Визуал 41
Глава 9. Та, что исчезла из дома 43
Глава 10. Бумага, которая помнит 46
Глава 11. Дом, который слишком много знает 50
Визуал 53
Глава 12. Гостья с безупречными манерами 55
Глава 13. Уроки демонического этикета 60
Глава 64
Конец ознакомительного фрагмента. 65

Алёна Ксён
Супруга по праву очага

Глава 1. Работа с неожиданными условиями

В Морвейне говорили, что хорошая работа сама находит достойного человека, однако за последние несколько месяцев я пришла к выводу, что эта поговорка придумана исключительно теми, кому никогда не приходилось искать заработок самостоятельно. Лично мне работа не только не находила дорогу, но, кажется, всячески старалась её избегать, оставляя после себя лишь сомнительные предложения, обещания щедрого вознаграждения и работодателей, которые искренне считали своевременную выплату жалованья проявлением исключительной щедрости.

Поэтому объявление, найденное утром в городской газете, заслуживало особого внимания.

Я сидела за небольшим столиком у окна своей съёмной комнаты, держала в руках чашку остывшего чая и уже в четвёртый раз перечитывала аккуратно напечатанный текст, пытаясь понять, какая именно неприятность скрывается за столь привлекательными условиями.

Требовалась управляющая в старинное поместье знатного рода Дарквелей. Обязательными качествами значились грамотность, ответственность, умение вести хозяйственные записи, разбираться в договорах и поддерживать порядок в большом доме. Проживание и питание предоставлялись за счёт нанимателя, а жалованье, указанное отдельной строкой, было настолько высоким, что я невольно проверила, не ошиблась ли в подсчётах.

Не ошиблась.

Сумма позволяла не только спокойно оплачивать жильё и покупать необходимые вещи, но и откладывать деньги на будущее, что в моём нынешнем положении казалось почти роскошью.

Подозрительно приятной роскошью.

Я ещё раз пробежалась глазами по условиям, задержавшись на последнем абзаце, где говорилось о необходимости соблюдать традиции дома и уважать его внутренний порядок. Формулировка выглядела странно, но старинные аристократические семьи вообще любили превращать самые обычные требования в длинные церемониальные выражения. Возможно, у Дарквелей существовало правило не ставить мокрые сапоги возле камина или не разговаривать за обедом о налогах. Встречались и более нелепые традиции.

Главное, чтобы они не требовали от управляющей ежедневного поклона семейному портрету.

Хотя, если за это доплачивали, я была готова рассмотреть даже такой вариант.

Род Дарквелей был известен далеко за пределами столицы. Древняя демоническая кровь, огромное состояние, обширные владения на севере Морвейна и родословная, уходившая в те времена, когда нынешние королевские законы ещё не существовали. Их имя упоминали с уважением, а иногда и с плохо скрываемым страхом, особенно когда разговор заходил об Астароне Дарквеле — нынешнем владельце поместья.

О нём я знала немного: мужчина весьма состоятельный, влиятельный, не склонный к светским развлечениям и, судя по рассказам знакомых, обладатель характера, который лучше не проверять на прочность без веской причины.

Говорили, что Астарону Дарквелю около трёхсот лет, хотя на вид он едва ли выглядел старше тридцати пяти. Впрочем, для демона из древнего аристократического рода подобное несоответствие было вполне естественным. Их возраст измерялся совсем иначе, чем человече-

ский, и я не собиралась выяснять, сколько именно столетий должно пройти, прежде чем такой мужчина начнёт считать себя пожилым.

Впрочем, мне не требовалось становиться его другом. Я собиралась выполнять работу, получать деньги и по возможности не попадать в неприятности.

Последнее, разумеется, было самым сложным пунктом моего плана.

Собрав волосы в свободный узел, я надела тёмно-синее платье с высоким воротом, застегнула небольшие серебряные серьги и убрала объявление в сумку вместе с рекомендациями и личными документами. Комната, которую я снимала на окраине столицы, была скромной, но уютной: светлые стены, узкая кровать, старый шкаф и стол возле окна, на котором постоянно скапливались бумаги. Хозяйка дома не отличалась любопытством, а соседей я почти не замечала, поэтому покидать это место было немного жаль.

Однако одной приятной комнаты недостаточно, чтобы построить жизнь, особенно если каждый месяц приходится выбирать между покупкой новых сапог и оплатой аренды.

В свои двадцать восемь лет я рассчитывала, что хотя бы с работой у меня наконец начнёт складываться лучше, чем с остальными жизненными обстоятельствами.

К конторе Даркwелей я добралась ближе к полудню. Здание располагалось в старой части города, неподалёку от площади Семи Фонарей, где торговцы раскладывали на прилавках ткани, специи и привезённые из северных земель украшения. Над входом в узкий каменный дом висела бронзовая табличка с фамильным гербом: тёмное дерево с раскидистыми ветвями, а под ним — изображение пламени, заключённого в тонкий круг.

Герб выглядел внушительно, хотя я всегда считала, что семейные символы должны хотя бы намекать на характер своих владельцев. Например, изображение закрытой двери прекрасно подошло бы человеку, который не любит гостей.

Внутри оказалось тихо и прохладно. За стойкой сидела пожилая женщина в строгом сером платье, с аккуратно уложенными седыми волосами и тонкими очками на переносице. Она подняла взгляд от бумаг, едва я переступила порог.

— Добрый день. Чем могу помочь?

— Я по объявлению о вакансии управляющей поместьем. Меня пригласили обсудить условия работы.

Женщина отложила перо и внимательно посмотрела на меня.

— Простите, как вас зовут?

— Мираэль. Но можно просто Мира.

Она открыла лежавшую перед ней книгу, пробежала взглядом по нескольким строкам и удовлетворённо кивнула.

— Да, всё верно. Господин Ренваль предупреждал, что вы должны прийти сегодня. Вас ожидают. Проходите, пожалуйста.

Она провела меня в кабинет, где за массивным письменным столом сидел мужчина лет пятидесяти с аккуратной бородой и несколькими перстнями на пальцах. Перед ним лежала раскрытая папка, рядом стоял серебряный поднос с чайником и двумя чашками, а на стене висел портрет молодого мужчины с холодным выражением лица. Судя по фамильному гербу на раме, это был кто-то из Даркwелей.

— Мисс Мираэль, — произнёс хозяин кабинета, сверившись с документами. — Благодарю, что откликнулись на наше предложение. Меня зовут господин Ренваль, я веду дела рода Даркwелей в столице. Ваши рекомендации произвели на меня благоприятное впечатление, хотя некоторые обстоятельства вашей прежней службы требуют уточнения.

— Разумеется. Спрашивайте.

Он поинтересовался моей работой в торговом доме Арвена, и я честно рассказала, что покинула его после того, как отказалась подписывать отчёт, в котором складские остатки существовали исключительно благодаря богатому воображению владельца. Господин Ренваль слу-

шал внимательно, иногда делая пометки в небольшой книге, а когда я закончила объяснения, неожиданно уточнил:

— То есть вы отказались выполнить распоряжение нанимателя?

— Я отказалась участвовать в подделке документов. Если бы господин Арвен хотел, чтобы его склад выглядел полнее, ему следовало закупать больше товаров, а не пытаться убедить меня в существовании двадцати семи бочек вина, которые уже давно были проданы.

— Довольно прямолинейная позиция.

— Мне казалось, именно за это меня и нанимают, когда речь идёт о хозяйственных записях.

Ренваль посмотрел на меня поверх бумаг, а затем позволил себе короткую улыбку.

— Возможно, мы действительно нашли подходящего человека. Скажите, насколько хорошо вы разбираетесь в старых магических договорах?

— Достаточно, чтобы отличить законное условие от попытки спрятать обман за красивыми словами. Разумеется, если документ составлен на понятном языке, а не на древнем наречии, которое автор использовал исключительно ради собственного удовольствия.

— В поместье сохранилось немало старинных документов, поэтому ваши знания могут оказаться полезными.

Он придвинул ко мне папку с договором. Я устроилась удобнее и принялась читать, не торопясь переходить к подписи, несмотря на то что размер жалованья уже успел расположить меня к будущему работодателю.

Основные условия оказались вполне привычными: обязанности управляющей, порядок выплаты денег, обеспечение жильём и питанием, испытательный срок и возможность расторжения соглашения. Затем начинались пункты, касавшиеся внутреннего распорядка, сохранности семейного имущества и особых традиций поместья.

Один из них заставил меня остановиться.

«Нанимаемая сторона обязуется соблюдать неприкосновенность очага, признавая право дома на установленные традиции и внутренний порядок».

Я перечитала фразу, затем подняла взгляд.

— Что подразумевается под правом дома?

— Старинная формулировка, — без особого беспокойства ответил Ренваль. — Поместье принадлежит к числу древних владений, в которых сохранились некоторые особенности родовой магии.

— Дом действительно обладает собственной магией?

— Безусловно.

— И способен устанавливать правила?

— В определённых пределах.

— А если его правила противоречат обязанностям управляющей?

— Подобного не произойдёт.

Он ответил так уверенно, что я решила не тратить время на дальнейшие расспросы. Возможно, в доме действительно существовали какие-то древние защитные чары, реагировавшие на посторонних. Это было не слишком необычно для владений демонической знати, хотя мне прежде не доводилось работать с подобными системами.

— Кто будет моим непосредственным начальником? — спросила я, перелистывая следующую страницу.

— Господин Астарон Дарквель.

— Он лично занимается хозяйственными вопросами?

— Предпочитает, чтобы его не беспокоили по мелочам.

— Тогда, полагаю, мы найдём общий язык. Я тоже не люблю отвлекать людей от важных дел, особенно если они поручили мне самостоятельно решать мелкие.

Ренваль одобрительно кивнул, и я вернулась к последним страницам. Там обнаружилось несколько упоминаний древних прав владения, однако ни одно из них не выглядело достаточно опасным, чтобы отказываться от столь выгодного предложения. Я поставила подпись в указанном месте, после чего тонкая золотистая линия пробежала по краям документа и на мгновение осветила герб Даркwелей.

— Защитная печать? — уточнила я.

— Обычная регистрационная магия, — ответил Ренваль, забирая бумаги. — Она подтверждает подлинность соглашения.

— Прекрасно. Будем надеяться, что она защищает обе стороны одинаково хорошо.

Мужчина не ответил, занявшись документами, и я решила, что на этом собеседование закончено.

Уже возле двери я вспомнила ещё об одном важном обстоятельстве.

— Скажите, господин Ренваль, сам Астарон Даркwель знает, что у него появилась новая управляющая?

Он на секунду замедлил движение руки, которой складывал бумаги.

— Разумеется, господин Даркwель уведомлён о поиске подходящего человека.

— А о том, что подходящий человек найден?

— Он узнает о вашем прибытии.

Я посмотрела на него с некоторым сомнением.

— Это довольно странный способ знакомиться с новым сотрудником.

— У господина Даркwеля много дел, Мираэль.

— Надеюсь, хотя бы на собеседовании он не будет занят чем-нибудь настолько важным, что забудет о существовании собственного поместья.

Ренваль на этот раз улыбнулся чуть заметнее.

— Не беспокойтесь. Вас встретят.

Я покинула контору с подписанным договором в сумке и ощущением, что только что согласилась на нечто значительно более загадочное, чем обычная работа управляющей. Впрочем, жалованье было хорошим, условия — приемлемыми, а странная формулировка о праве дома могла оказаться всего лишь особенностью старой магии.

Вечером я собрала вещи, стараясь не брать лишнего: несколько платьев, тёплую накидку, смену белья, письменные принадлежности и небольшую шкатулку с личными бумагами. Перед сном ещё раз достала договор и внимательно осмотрела печать, которая при вечернем свете казалась обычным золотистым узором.

Три язычка пламени, заключённые в круг.

Я провела пальцем по краю листа, но ничего не произошло.

— Надеюсь, завтра меня встретит обычный дворецкий, — пробормотала я, убирая бумаги в сумку. — И пусть в доме будет хотя бы одна дверь, которая открывается по просьбе, а не по настроению.

Я погасила свет, совершенно не подозревая, что в поместье Даркwелей уже давно заметили моё имя.

И, судя по всему, там его ждали гораздо сильнее, чем я сама.

Всех приветствую в новой книге! ###❤#Это будет однотомник, добавляйте в библиотеку, чтоб не потерять!Она почти дописана, поэтому растягивать её не буду##

Глава 2. Поместье с характером

Карета отправилась от северных ворот столицы ровно в девять утра, и первые полчаса я даже начала верить, что поездка пройдёт без происшествий. Извозчик оказался немногословным мужчиной с густой бородой, широкими плечами и привычкой смотреть на дорогу так, словно каждый встреченный камень лично задолжал ему денег.

Поначалу он ограничивался короткими ответами на мои вопросы, но, когда мы миновали последние городские постройки, всё-таки решил поинтересоваться:

— Впервые едете к Дарквелем?

— Да. Устраиваюсь управляющей.

Мужчина покосился на меня, словно я только что сообщила, что собираюсь добровольно поселиться в логове горного дракона.

— Сама согласилась?

— Обычно люди именно так и устраиваются на работу.

— Ну, бывает по-разному.

— Вы так говорите, будто меня собираются принести в жертву местному очагу.

Извозчик хмыкнул, но отвечать не стал. Некоторое время мы ехали молча, наблюдая, как городская суета постепенно уступает место просторным полям, перелескам и небольшим деревням. По обеим сторонам дороги тянулись ухоженные огороды, над крышами домов поднимался лёгкий дым, а на перекрёстках стояли каменные указатели, которые поворачивались в сторону нужного направления благодаря старым навигационным чарам.

Морвейн за пределами столицы выглядел совсем иначе: здесь было больше простора, воздуха и тишины, а за невысокими холмами уже виднелись горы, покрытые тёмными лесами. В некоторых местах дорога проходила вдоль ручьёв, вода в которых переливалась серебристым оттенком, а на ветвях деревьев покачивались небольшие светящиеся плоды.

Я любила такие поездки, хотя в этот раз любоваться пейзажами мешало ощущение, что меня везут в место, о котором все почему-то предпочитают говорить загадками.

— А хозяин поместья действительно настолько суров, как рассказывают? — спросила я, когда карета поднялась на очередной холм.

Извозчик помолчал, прежде чем ответить:

— Господин Астарон не любит, когда ему мешают.

— Это я уже слышала.

— И не любит посторонних.

— Тогда ему следовало нанять управляющего из числа родственников.

— Родственники у него тоже не задерживаются.

Я повернулась к окну, скрывая улыбку.

— Начинаю понимать, почему вакансия оказалась свободной.

— Вы, главное, не спорьте с хозяином.

— А если он будет неправ?

Извозчик посмотрел на меня через плечо.

— Тогда особенно не спорьте.

Я рассмеялась, решив, что мужчина просто любит преувеличивать, однако вскоре его слова перестали казаться такими уж забавными.

Когда карета свернула с основной дороги, впереди показалась высокая кованая ограда, уходившая в обе стороны между старыми деревьями. На массивных воротах красовался герб Дарквелей, а по бокам возвышались каменные столбы с изображениями крылатых существ. Ворота начали медленно открываться ещё до того, как мы приблизились, и я невольно отметила, что защитная магия здесь работает весьма исправно.

— Приехали, — сообщил извозчик, хотя это было очевидно.

За воротами начиналась длинная дорога, петлявшая между деревьями и ухоженными газонами. Вдоль неё располагались старые беседки, фонтаны и цветочные клумбы, причём некоторые растения выглядели так, словно их выращивали не ради красоты, а исключительно для того, чтобы удивлять гостей. Один куст сирени, например, медленно поворачивал ветви вслед за движением кареты.

Я проводила его взглядом.

— Он всегда так делает?

— Кто?

— Куст.

Извозчик даже не повернул головы.

— Не смотрите на них слишком долго.

— Почему?

— Начнут знакомиться.

Я решила, что это шутка, но проверять не стала.

Само поместье показалось из-за деревьев неожиданно величественным. Трёхэтажное здание из светлого камня занимало вершину небольшого холма, а его башенки, балконы и высокие окна создавали впечатление, будто передо мной не жилой дом, а старинный дворец. Центральный вход украшали резные колонны, над которыми располагался фамильный герб, а по стенам вились серебристые растения с мелкими листьями, едва заметно мерцавшими в солнечном свете.

Я невольно задержала взгляд на верхнем этаже. Одна из тяжёлых штор медленно отодвинулась, открывая тёмное окно.

Кто-то наблюдал за нашим прибытием.

— Кажется, нас заметили, — произнесла я.

— Здесь замечают всех, — ответил извозчик, останавливая карету возле крыльца.

— Даже тех, кто просто проходит мимо?

— Особенно тех, кто просто проходит мимо.

Я расплатилась с ним, забрала дорожную сумку и поднялась по широким каменным ступеням. Двери открылись прежде, чем я успела постучать, а на пороге появился высокий мужчина в чёрном костюме, чьи седые волосы были аккуратно зачёсаны назад.

— Мисс Мираэль? — уточнил он.

— Да. Но можно просто Мира.

— Гидеон, дворецкий поместья Даркwелей. Позвольте приветствовать вас и помочь с багажом.

Он говорил безупречно вежливо, однако в его манерах было столько достоинства, что я на мгновение почувствовала себя не новой управляющей, а гостьей королевского приёма.

— Очень приятно, Гидеон.

Я протянула ему сумку, но дворецкий посмотрел на неё с лёгким сожалением.

— Прошу прощения, госпожа, однако багаж следует оставить у входа. Дом самостоятельно определит, куда его доставить.

Я проследила за его взглядом, затем снова посмотрела на сумку.

— Простите, а кто именно должен определить?

— Дом, госпожа.

— Вы имеете в виду слуг?

— Нет, именно дом.

Я ещё раз посмотрела на фасад здания, пытаясь обнаружить хотя бы одно окно, из которого мог бы выглянуть кто-нибудь, готовый принять мои вещи.

— То есть само здание?

— Совершенно верно.

Поскольку Гидеон произнёс это с таким спокойствием, словно речь шла о совершенно обычной обязанности дома, я решила пока не задавать дополнительных вопросов. В конце концов, если старинное поместье способно самостоятельно переносить багаж, это избавит меня от необходимости таскать сумку по лестницам.

Мы вошли в холл, и я сразу поняла, что внешнее великолепие здания ничуть не преувеличивало его внутреннего убранства. Высокий потолок украшала сложная лепнина, по стенам располагались портреты представителей рода Даркwелей, а широкая лестница из тёмного дерева поднималась на второй этаж, разделяясь на две ветви. На полу лежал густой ковёр с золотистым орнаментом, возле окон стояли массивные вазы с живыми цветами, а в центре стены возвышался большой каменный очаг, над которым был изображён знакомый герб.

Я успела сделать несколько шагов, когда один из портретов повернул голову.

— Новая управляющая? — спросил пожилой мужчина с длинными седыми волосами.

Я остановилась и посмотрела на него.

— Судя по всему, да.

— Надолго ли?

— Надеюсь, дольше, чем вы собираетесь задавать подобные вопросы.

Портрет приподнял бровь, после чего изобразил нечто похожее на одобрительный кивок.

— Остроумная. Посмотрим, как долго это продлится.

— А вы всегда встречаете новых людей столь радушно?

— Только тех, кто входит в этот дом с надеждой на спокойную жизнь.

Я невольно улыбнулась.

— Значит, вы уже знаете, что мне не повезло.

— Мы здесь давно всё знаем, дитя.

— Лорд Эдгар, — негромко произнёс Гидеон, обращаясь к портрету, — прошу вас не тревожить мисс в первый же день.

— Я всего лишь проявляю интерес к новому поколению.

— Проявляйте его после завтрака, — предложила я. — У меня ещё не было возможности привыкнуть к местным обычаям.

Портрет тихо хмыкнул, а Гидеон сделал вид, что ничего необычного не произошло.

В этот момент из-за колонны выскочило небольшое существо с большими ушами, взъерошенными рыжеватыми волосами и глазами, в которых явно отражалось слишком много любопытства для одного маленького домового беса.

— Это она? — спросило существо, рассматривая меня с нескрываемым интересом.

— Финн, — предупредил Гидеон.

— Что? Я ведь только спросил!

— Тогда в следующий раз постарайтесь сделать это вежливо.

Финн расправил плечи, пригладил волосы и изобразил поклон, который больше напоминал попытку удержать равновесие на скользком полу.

— Приветствую вас, госпожа управляющая. Я Финн, отвечаю за мелкие хозяйственные дела, иногда за крупные, а ещё за то, чтобы никто не скучал.

— Последнее, судя по всему, у тебя получается лучше всего.

Он довольно улыбнулся.

— Я знал, что мы подружимся!

— Не спеши, Финн, — посоветовал Гидеон. — Госпожа ещё не видела твою работу.

Я рассмеялась, впервые за весь день почувствовав себя немного спокойнее. Несмотря на странности, поместье начинало мне нравиться: в нём было что-то живое, хотя объяснить это ощущение я пока не могла.

Гидеон повёл меня по широкой лестнице на второй этаж, а затем остановился у длинного коридора, стены которого украшали старинные портреты в массивных рамах.

— Обычно комнаты для управляющего располагаются в восточном крыле, — пояснил он, заметив мой вопросительный взгляд. — Там подготовлены покои и всё необходимое для проживания.

— Обычно? — переспросила я. — Простите, но после вашего рассказа о том, что дом сам определит, где мне жить, это слово звучит несколько настораживающе.

— Я лишь обозначил привычное расположение комнат, госпожа. Окончательное решение остаётся за поместьем.

— Прекрасно. Значит, даже выбор спальни мне предстоит согласовывать с недвижимостью.

— Не совсем так. Скорее, вам предстоит познакомиться с её предпочтениями.

— А если наши вкусы не совпадут?

— Тогда, полагаю, дом найдёт способ сообщить вам об этом.

Я посмотрела на закрытые двери коридора, потом снова на дворецкого.

— И вы считаете это нормальным?

— За сто с лишним лет службы я привык не обсуждать решения поместья.

— Похоже, у вас здесь очень самостоятельное начальство.

— Вы даже не представляете насколько, госпожа.

Гидеон продолжил путь, и мы направились к восточному крылу. По дороге я решила уточнить ещё несколько важных вещей.

— А рабочий кабинет?

— Хозяйственный архив находится в восточном крыле. Там же обычно располагается кабинет управляющего, если дом сочтёт его подходящим.

— Столовая?

— На первом этаже, возле зимнего сада. С ней, надеюсь, проблем не возникнет.

— А кабинет господина Дарквеля?

— Там, где он обычно работает.

Я остановилась.

— Гидеон, вы замечательно отвечаете на вопросы, но иногда мне кажется, что намеренно избегаете конкретики.

— Я стараюсь быть точным, госпожа. Просто в этом доме не всё зависит от меня.

— Начинаю подозревать, что вы здесь не дворецкий, а самый терпеливый заложник обстоятельств.

— В определённом смысле, госпожа, — невозмутимо ответил он.

— Тогда скажите, когда я смогу познакомиться с хозяином?

— Когда господин Астарон сочтёт нужным.

Я чуть заметно приподняла бровь.

— То есть он знает о моём приезде?

— Разумеется.

— И всё равно не встретил меня?

— Господин занят.

— Надеюсь, у него достаточно важных дел, чтобы оправдать подобную невежливость.

Гидеон на мгновение задумался.

— Уверяю вас, господин Астарон не стремился вас оскорбить.

— Очень хорошо. Тогда я пока не буду обижаться.

Дверь моих покоев открылась сама, едва мы приблизились к ней. Комната оказалась просторной, светлой и обставленной с безупречным вкусом: широкая кровать с мягким покрывалом, шкаф из тёмного дерева, туалетный столик с большим зеркалом, кресло возле окна и

небольшой камин, в котором уже потрескивал огонь. На подоконнике стояли горшки с цветами, а на стенах висели пейзажи северных земель.

Моя сумка уже лежала возле шкафа.

— Вот видите, — произнёс Гидеон, заметив мой взгляд. — Дом доставил ваши вещи.

— И даже не попросил чаевых.

— Он не принимает деньги.

— Тогда ему стоит научиться. Я бы с удовольствием заплатила за такое обслуживание.

Дворецкий позволил себе едва заметную улыбку.

— Уверен, вы найдёте с ним общий язык.

— А если нет?

— Тогда нам всем придётся проявить терпение.

За окном вдруг раздался глухой стук, после которого послышались возмущённые крики Финна. Я выглянула наружу и увидела, как по дорожке катится большой садовый горшок, а маленький бес бежит за ним, размахивая руками.

— Вернись! — кричал он. — Это не твой участок!

Горшок остановился у фонтана, медленно повернулся и покатился в противоположную сторону.

Я перевела взгляд на Гидеона.

— Это тоже часть местных традиций?

— Нет, госпожа. Это садоводство.

— У вас весьма своеобразные методы.

— Дом считает, что растениям необходима свобода.

Я ещё некоторое время наблюдала за тем, как Финн безуспешно пытается поймать горшок, а затем повернулась к дворецкому.

— Пожалуй, мне понадобится подробный список правил. И желательно с отдельной главой о том, как вести переговоры с мебелью.

— Боюсь, госпожа, подобного списка не существует.

— Тогда придётся написать его самой.

Гидеон поклонился и оставил меня осваиваться в комнате. Я закрыла дверь, осмотрела шкаф, убедилась, что мои вещи действительно на месте, и только после этого позволила себе расслабиться.

Впереди был первый рабочий день, знакомство с хозяином и целое поместье, которое, кажется, имело собственное мнение по любому вопросу.

Я ещё не знала, что самым сложным испытанием окажется вовсе не дом.

Визуал

Как вам поместье? Я его вижу таким)



Глава 3. Хозяин с дурным настроением

Первую ночь в поместье я провела спокойнее, чем ожидала, хотя несколько странных происшествий всё-таки не позволили мне забыть, что нахожусь далеко не в обычном доме. Около полуночи в дверь спальни постучали три раза, а когда я спросила, кто пришёл, из коридора раздался тихий женский голос, сообщивший, что хочет познакомиться.

Я решила, что знакомство вполне может подождать до утра.

На следующий день Гидеон объяснил, что стучала одна из картин, которую по неизвестной причине перенесли из галереи напротив моей спальни. Дама с портрета обиделась на моё нежелание открыть дверь, но дворецкий пообещал поговорить с ней и убедить, что приличные знакомства всё-таки следует начинать в более подходящее время.

После такого объяснения я окончательно решила, что мне нужен письменный перечень правил поместья, причём желательно составленный человеком, который понимает разницу между живописным полотном и живым собеседником.

Завтрак проходил в небольшой столовой с окнами, выходившими в сад. На столе уже стояли свежий хлеб, сыр, фрукты, горячая каша и чайник с ароматным травяным напитком. Я успела оценить качество местной кухни и мысленно похвалить неизвестного повара, когда Гидеон появился возле двери.

— Господин Даркwель ожидает вас в кабинете, госпожа.

— Наконец-то. А то я уже начала подозревать, что хозяин поместья существует исключительно в виде семейных портретов.

— Уверяю вас, господин Астарон вполне реален.

— Очень жаль. С портретами, по крайней мере, можно договориться.

Гидеон сделал вид, что не услышал последнюю фразу, и проводил меня в восточное крыло. Коридор был украшен старинными гравюрами, изображавшими владения Даркwелей в разные времена, а возле массивной двери кабинета стояли два каменных изваяния крылатых существ. Их глаза слабо светились, когда я проходила мимо, и я невольно замедлила шаг.

— Они охраняют кабинет? — спросила я.

— Да, госпожа.

— От кого?

— От нежелательных посетителей.

— И как определяют, кто именно нежелательный?

— Обычно ориентируются на распоряжения хозяина.

Я посмотрела на дверь, затем на дворецкого.

— Тогда надеюсь, сегодня у него хорошее настроение.

Гидеон постучал и, услышав разрешение войти, открыл дверь.

Кабинет оказался просторным, но обставленным без излишней роскоши. Большой письменный стол из тёмного дерева стоял возле высокого окна, за которым открывался вид на сад; вдоль стен располагались шкафы с книгами и документами, а на отдельной подставке хранилось несколько старинных клинков. На стене висела карта Морвейна с обозначенными границами владений Даркwелей, рядом с ней — портрет мужчины, удивительно похожего на нынешнего хозяина поместья.

Сам Астарон стоял возле книжного шкафа, держа в руках раскрытый документ.

Первое впечатление оказалось несколько неожиданным. Я представляла его старше, возможно, даже суровым седовласым аристократом, но мужчина передо мной выглядел не старше тридцати пяти лет. Высокий, широкоплечий, с прямыми тёмными волосами, которые при определённом освещении отливали серебром, он обладал резкими, правильными чертами лица и спокойным взглядом, в котором не было ни малейшего желания нравиться окружающим.

На нём была белоснежная рубашка с расстёгнутым воротом, а рукава были небрежно закатаны до предплечий, открывая сильные запястья. На одной руке поблёскивал массивный перстень с фамильным гербом. Отсутствие привычной аристократической строгости ничуть не делало его проще: напротив, в этой непринуждённости чувствовалась уверенность человека, которому не требовалось облачаться в парадный костюм, чтобы напомнить окружающим о своём положении. Больше всего внимание привлекало его удивительное самообладание, с которым он смотрел на мир, словно давно привык, что окружающие либо исполняют его распоряжения, либо стараются не попадаться на глаза.

Я поймала себя на том, что задержала взгляд чуть дольше, чем собиралась, и поспешила сосредоточиться на предстоящем разговоре.

— Мисс Мираэль? — произнёс он, наконец отложив документ.

— Да. Но можно Мира.

— Я предпочитаю полные имена.

— Как вам будет угодно.

Астарон внимательно посмотрел на меня, после чего указал на кресло напротив письменного стола.

— Садитесь.

Я устроилась поудобнее, положив руки на подлокотники, и приготовилась к разговору, который, судя по выражению лица хозяина, обещал быть не слишком дружелюбным.

— Вам сообщили об обязанностях? — спросил он.

— Разумеется. Ведение хозяйственных записей, контроль расходов, организация работы персонала, проверка договоров с поставщиками и поддержание порядка в поместье.

— Последнее особенно важно.

— Я заметила, что у вашего дома собственное представление о порядке.

— Дом не любит беспорядка.

— Тогда мы уже нашли одну общую черту.

Астарон едва заметно приподнял бровь.

— Вы успели познакомиться с домом?

— Если можно так выразиться. Он самостоятельно перенёс мои вещи, несколько раз открывал передо мной двери, а вчера ночью кто-то из ваших портретов решил, что знакомство с новой управляющей непременно должно состояться в полночь.

— Леди Марселла?

— Не знаю её имени. Дама с недовольным лицом и весьма настойчивым характером.

— Она всегда была такой.

— Тогда сочувствую её родственникам.

На этот раз Астарон посмотрел на меня с лёгким недоумением, словно пытался решить, действительно ли я не понимаю, с кем разговариваю, или намеренно проверяю его терпение.

— Вы не похожи на прежних управляющих, — произнёс он.

— Надеюсь, это комплимент.

— Пока не решил.

— Тогда не будем торопиться. У нас впереди достаточно времени, чтобы составить друг о друге окончательное мнение.

Он вернулся к столу, открыл один из ящиков и достал небольшой ключ с тёмным камнем на рукояти.

— Это ключ от хозяйственного архива. Там находятся договоры, счета и документы за последние двадцать лет. Гидеон покажет вам расположение шкафов и объяснит порядок ведения записей.

Я приняла ключ, внимательно осмотрев его.

— Есть ли какие-то особые ограничения?

— Да. Не входите в западное крыло и не трогайте вещи, отмеченные гербом рода.

— Даже если они мешают проходу?

— Особенно если мешают проходу.

— У вас удивительно неудобные семейные традиции.

— Они существуют значительно дольше вас.

— Это, конечно, многое объясняет, но не делает их разумнее.

Астарон посмотрел на меня с таким выражением, будто уже начал жалеть о своём решении нанять управляющую.

— Вы слишком любопытны, мисс Мираэль.

— А вы слишком скрытны, господин Даркwель.

— Это не одно и то же.

— Конечно. У меня любопытство, а у вас дурная привычка не объяснять очевидные вещи.

На мгновение в кабинете повисла тишина. Я уже решила, что разговор закончится приказом покинуть помещение, но Астарон неожиданно чуть заметно улыбнулся. Это движение было настолько мимолётным, что я могла бы принять его за игру света, однако выражение его глаз изменилось, став менее холодным.

— Надеюсь, вы не собираетесь превращать каждую встречу в спор.

— Всё зависит от того, насколько разумными окажутся ваши распоряжения.

— Я могу приказать вам замолчать.

— Разумеется. А я могу сделать вид, что испугалась. У каждого из нас есть свои таланты.

Он опустил взгляд на бумаги, скрывая выражение лица, а я неожиданно почувствовала, что разговор доставляет мне больше удовольствия, чем следовало бы. Возможно, дело было в том, что Астарон оказался не таким предсказуемым, как я ожидала, а возможно, мне просто нравилось наблюдать, как человек, привыкший управлять окружающими, постепенно теряет уверенность в том, что его распоряжения будут исполнены без вопросов.

— Можете приступать к работе, — произнёс он наконец. — И постарайтесь не создавать проблем.

Я поднялась, убрала ключ в карман и направилась к двери.

— Постараюсь, господин Даркwель. Но не могу обещать, что проблемы не найдут меня сами.

— В этом доме такое вполне возможно.

Я обернулась, собираясь ответить, однако заметила, что он уже вернулся к документам, словно разговор закончился ещё несколько минут назад.

В коридоре меня ожидал Гидеон.

— Как прошла встреча? — поинтересовался он.

— Думаю, господин Даркwель остался мной очарован.

Дворецкий посмотрел на дверь кабинета, за которой не слышалось ни звука.

— Это было бы весьма неожиданно.

— Почему?

— Обычно после знакомства с новыми сотрудниками господин предпочитает некоторое время не разговаривать.

— Значит, мне удалось произвести впечатление.

— Возможно, госпожа. Хотя я бы не стал торопиться с выводами.

Я рассмеялась и направилась за ним к архиву, совершенно не подозревая, что очень скоро у меня появится куда больше причин разговаривать с хозяином поместья, чем обсуждение хозяйственных счетов.

Ну вот и познакомились)))) Листаем дальше!

Глава 4. Подпись, которая всё изменила

Работа в хозяйственном архиве оказалась вполне привычной, если не считать того, что некоторые документы были старше нескольких поколений управляющих, а магические чернила на отдельных страницах продолжали менять оттенок в зависимости от освещения. Помещение занимало большую часть восточного крыла: высокие шкафы тянулись почти до потолка, на полках стояли толстые книги в кожаных переплётах, а в центре располагались два массивных стола, заваленных папками и связками бумаг.

Гидеон подробно объяснил мне порядок хранения документов, показал последние отчёты и оставил список дел, которые следовало проверить в первую очередь. Я быстро обнаружила несколько несоответствий в счетах, причём некоторые расходы выглядели настолько странно, что невольно возникал вопрос, не выращивают ли в саду золотые яблоки.

Например, за последние три месяца на содержание зелёных насаждений было потрачено почти вдвое больше обычного, хотя количество работников и площадь сада не изменились. Кроме того, в накладных значились редкие растения, которых я не видела ни в одном из помещений.

— Гидеон, кто отвечает за закупки для сада? — спросила я, откладывая очередной документ.

— Финн помогает садовникам с мелкими поручениями.

— Значит, мне придётся поговорить с Финном.

Дворецкий чуть заметно помрачнел.

— Возможно, лучше начать с садовника.

— Почему?

— Финн не всегда точно понимает разницу между необходимой покупкой и интересной вещью.

— Например?

— Однажды он приобрёл три десятка медных колокольчиков, потому что ему показалось, будто они помогут цветам быстрее расти.

Я посмотрела на него.

— И помогли?

— Цветы стали громче.

Я не удержалась от смеха.

— Пожалуй, начнём с садовника.

Гидеон оставил меня разбирать бумаги, а сам отправился по хозяйственным делам. Я успела закончить ещё несколько записей, когда дверь приоткрылась и на пороге появился Финн, держа в руках небольшую корзинку с какими-то листьями.

— Мира, ты занята?

— Смотря что тебе нужно.

— Дом хочет кое-что показать.

Я отложила перо и посмотрела на него поверх бумаг.

— Дом опять решил самостоятельно распоряжаться моим временем?

— Он считает, что тебе будет интересно.

— А ты случайно не знаешь, что именно?

Финн задумался, покрутил в руках корзинку и наконец пожал плечами.

— Не знаю. Он не объясняет, просто открывает двери.

— Как удобно. В этом доме даже приглашения не сопровождаются пояснениями.

Бес широко улыбнулся, словно счёл это замечанием в пользу поместья.

Я решила сначала закончить работу, но стоило мне выйти в коридор, как дверь на лестницу сама собой распахнулась. Из-за неё тянуло прохладой и лёгким запахом старого дерева, а на стене рядом с проёмом проступил знакомый золотистый узор.

Я остановилась.

— Нет, — произнесла я, обращаясь к двери.

Та приоткрылась шире.

— Я сказала нет.

Дверь тихо скрипнула, словно выражая недовольство.

— Если ты хочешь, чтобы я куда-нибудь пошла, придётся научиться разговаривать словами.

В ответ из глубины коридора донёсся тихий звон, а на полу появилась тонкая золотая линия, ведущая в сторону старого холла.

Финн заглянул из-за моего плеча.

— Видишь? Он тебя зовёт!

— Передай ему, что я ценю приглашение, но предпочитаю сначала узнать, куда именно меня собираются вести.

— Дом не любит объяснять.

— Тогда мы с ним уже нашли ещё одно разногласие.

Несмотря на сомнения, любопытство всё-таки взяло верх. Я прошла по коридору и обнаружила небольшую комнату, которую прежде не замечала. Дверь была украшена резьбой с изображением очага, а на каменной поверхности рядом с ручкой виднелся символ рода Дарквель.

Я осторожно прикоснулась к двери, и та открылась.

Внутри оказалось небольшое помещение с камином, старинным столом и высоким зеркалом в резной раме. На стенах висели потускневшие гобелены, а возле очага стояли серебряные подсвечники. В комнате пахло древесиной, пылью и чем-то едва уловимо сладким, словно здесь когда-то хранили высушенные травы.

Я вошла, внимательно осматривая обстановку, и почти сразу заметила над камином знакомый знак — три язычка пламени, заключённые в круг.

Тот самый символ, который был изображён на моём договоре.

Подойдя ближе, я провела пальцами по резьбе, стараясь понять, что именно изображено на каменной поверхности. В тот же миг зеркало за моей спиной дрогнуло, а по его серебристой поверхности пробежала золотая волна.

Я резко обернулась.

В отражении вместо комнаты появился другой очаг — огромный, наполненный живым пламенем, над которым висел тот же фамильный символ. Золотистый свет становился ярче, а на каменной полке начали проступать древние письмена.

Я узнала язык не сразу, но несколько слов всё-таки смогла разобрать.

«Тот, кто принят очагом, становится частью дома. Тот, кто разделяет его с хозяином, получает право хранить и защищать...»

Остальная часть надписи была стёрта.

Я приблизилась, пытаясь прочесть оставшиеся знаки, однако в этот момент за спиной раздался щелчок, и дверь закрылась.

— Прекрасно, — пробормотала я. — Теперь мы ещё и запираемся.

Я потянула ручку, но та не поддалась. Зеркало снова засветилось, а золотистые линии сложились в узор, который я уже видела утром на договоре найма. Внутри груди возникло странное ощущение тепла, словно кто-то положил ладонь на область сердца, и по коже правой руки пробежало лёгкое покалывание.

На пальце, которым я касалась каменной резьбы, на мгновение проступила тонкая золотая линия.

Я невольно отступила.

— Что за...

Договорная магия.

Мысль появилась сама собой, и я попыталась вспомнить всё, что знала о старых защитных печатях. Но прежде чем мне удалось связать происходящее с каким-либо известным заклинанием, дверь распахнулась.

На пороге стоял Астарон.

Его взгляд мгновенно переместился с меня на зеркало, затем на символ над камином. Впервые с момента нашего знакомства я увидела, что привычное самообладание дало трещину: выражение его лица стало напряжённым, а в глазах мелькнуло нечто, очень похожее на тревогу.

— Что вы здесь делаете? — спросил он, входя в комнату.

— Если верить вашему дому, меня пригласили.

— Я спрашиваю, что вы трогали.

— Каменную резьбу. Она выглядела как декоративный элемент, хотя теперь я начинаю подозревать, что в этом поместье декоративных элементов вообще не существует.

Астарон приблизился к очагу и провёл ладонью над символом. Золотистое свечение постепенно погасло, а зеркало вновь стало обычным отражающим стеклом.

— Вам не следовало сюда заходить.

— Я не планировала. Дверь открылась сама, а потом решила, что у неё есть право запереть меня внутри.

— Двери не открываются сами.

Я посмотрела на него, затем на каменные стены.

— В этом доме?

Он стиснул челюсть, но спорить не стал.

— Покажите руку.

— Зачем?

— Пожалуйста, Мира.

Неожиданно для себя я заметила, что он впервые обратился ко мне без привычной холодной отстранённости. В его голосе по-прежнему звучала властность, но теперь за ней скрывалось что-то ещё, и я протянула ладонь, стараясь не показывать, насколько меня заинтересовала эта перемена.

Астарон приблизил руку к моему запястью, не касаясь кожи, и произнёс несколько слов на древнем языке. Воздух между нами едва заметно задрожал, а на его перстне вспыхнул серебристый огонёк.

Он нахмурился.

— Что произошло? — спросила я.

— Ничего.

— Вы сейчас настолько убедительно врёте, что мне становится тревожно.

— Вам показалось.

— Тогда у нас с вами разные представления о зрении.

Астарон опустил руку и несколько секунд молча смотрел на меня. Его лицо снова стало непроницаемым, но теперь я была уверена, что произошедшее имеет отношение к моему договору найма.

— Возвращайтесь в свои покои, — произнёс он. — До ужина не покидайте их.

— Простите, но я не понимаю, почему должна выполнять подобное распоряжение.

— Потому что вы не знаете, с чем столкнулись.

— Именно поэтому я и прошу вас объяснить.

Он отвернулся к очагу.

— Позже.

— Вы удивительно щедры на обещания, господин Дарквель, особенно когда речь идёт о том, чтобы ничего не объяснять.

— Мисс Мираэль, не испытывайте моё терпение.

— Я бы с удовольствием перестала, если бы вы хотя бы иногда отвечали на вопросы.

Несколько мгновений мы смотрели друг на друга, и я неожиданно осознала, насколько близко стою к нему. Астарон был значительно выше меня, и даже в неподвижности чувствовалась его внутренняя сила, однако сейчас он не пытался давить на меня одним лишь присутствием. Напротив, казалось, что он сам пытается разобраться в происходящем, прежде чем принять решение.

Я первой отвела взгляд, потому что не собиралась позволять ему заметить своё смущение.

— И ещё, господин Дарквель, — добавила я уже возле двери. — Если ваш дом продолжит самостоятельно открывать комнаты, придётся внести это в мои должностные обязанности. Желательно с дополнительной оплатой за риск.

Астарон посмотрел на меня с таким выражением, словно не знал, стоит ли сердиться или признать, что подобная просьба вполне разумна.

— Идите, мисс Мираэль.

— Уже ухожу.

Я вышла в коридор, оставив его возле погасшего очага, и только тогда позволила себе выдохнуть. На первый взгляд ничего страшного не произошло, но золотая линия на пальце и странное поведение хозяина поместья не давали покоя.

Похоже, моя работа оказалась связана с куда более серьёзными тайнами, чем проверка счетов за садовые растения.

И, судя по всему, Астарон Дарквель прекрасно знал об этом.

Не забывайте добавлять книгу в библиотеку, чтобы не потерять. Дальше ещё интереснее)

Глава 5. Поздравляем, господин Дарквель

К вечеру я успела несколько раз пожалеть, что согласилась на эту работу, и примерно столько же раз убедить себя, что отказываться от хорошего жалованья из-за странного поведения старинного дома было бы совершенно неразумно. Астарон так и не прислал никаких объяснений, Гидеон ограничился вежливым сообщением, что господин занят, а Финн, напротив, проявлял подозрительно бурную радость и несколько раз пытался выяснить, не собираюсь ли я устроить праздник.

Я не собиралась.

По крайней мере, до тех пор, пока не выясню, почему зеркало в закрытой комнате решило устроить представление с участием моей руки.

К ужину я переоделась в тёмно-зелёное платье с высоким воротом и тонкой вышивкой по манжетам. Волосы собрала в свободный узел, оставив несколько прядей у висков, а на шею надела небольшую серебряную цепочку. Мне хотелось выглядеть аккуратно, но не слишком торжественно: я всё-таки находилась здесь по работе, а не собиралась участвовать в очередном светском приёме.

Гидеон встретил меня возле лестницы.

— Госпожа, господин Дарквель просил передать, что ужин сегодня состоится в малой столовой.

— Он тоже будет присутствовать?

— Разумеется.

— Как замечательно. Я уже начала опасаться, что меня решили кормить отдельно от хозяина, чтобы не нарушать его душевное равновесие.

— Господин Астарон не столь чувствителен к присутствию гостей.

— Тогда, возможно, ему просто не нравится разговор.

— Это зависит от собеседника.

Я посмотрела на дворецкого.

— Вы сейчас намекаете, что проблема во мне?

— Я бы не позволил себе подобных выводов, госпожа.

По его невозмутимому лицу было совершенно невозможно понять, шутит он или говорит серьёзно, поэтому я решила оставить вопрос без дальнейшего обсуждения.

Малая столовая оказалась уютнее парадного зала, который я видела днём. Здесь было меньше золота и массивной мебели, зато больше мягкого света, а высокие окна выходили в сад, где среди деревьев уже зажигались магические фонари. Длинный стол накрыли на несколько персон, хотя за ним пока сидел только Астарон.

Он поднял глаза, когда я вошла, и на мгновение задержал взгляд на моём лице, словно ожидал увидеть что-то иное после дневного происшествия.

— Вы всё-таки решили присоединиться, — произнёс он.

— Я не знала, что ужин является добровольным мероприятием.

— В этом доме многие вещи добровольны.

— Например?

— Пока не могу припомнить.

Я села напротив него, едва заметно улыбнувшись. Гидеон начал подавать блюда, и вскоре стол наполнился ароматом горячего супа, запечённой птицы с травами и свежего хлеба. Еда оказалась превосходной, поэтому первые несколько минут я предпочла посвятить ужину, а не очередному выяснению отношений с хозяином поместья.

Астарон, однако, почти не притрагивался к своему блюду.

— Вы всегда так мало едите? — спросила я, заметив, что он ограничился несколькими ложками супа.

— Обычно мне достаточно.

— Неудивительно, что у вас такое настроение.

Он медленно поднял глаза.

— Простите?

— Голодные люди нередко бывают раздражительными. Возможно, вам стоит попробовать полноценный ужин, прежде чем делать выводы о том, насколько окружающие вас утомляют.

Гидеон, стоявший возле буфета, на мгновение замер.

Астарон отложил приборы и посмотрел на меня с таким выражением, будто пытался определить, действительно ли я сейчас дала ему совет по улучшению характера.

— Вы полагаете, моё настроение зависит от количества съеденного?

— Я рассматриваю все возможные причины. Впрочем, если дело не в еде, тогда придётся искать что-то более серьёзное.

— Например?

— Возможно, вам просто не хватает хорошей компании.

На этот раз он чуть заметно усмехнулся.

— Вы предлагаете свои услуги?

— Я предлагаю сначала закончить ужин. Всё остальное оплачивается отдельно.

Астарон покачал головой, но, к моему удивлению, всё-таки вернулся к блюду. Я заметила это и невольно улыбнулась, после чего поспешила заняться собственным ужином, чтобы он не решил, будто я собираюсь вести отчёт о каждом его движении.

Впрочем, спокойно поесть нам не удалось.

За дверью послышались быстрые шаги, затем раздался голос Гидеона, пытавшегося остановить неизвестного гостя. Через мгновение дверь распахнулась, и в столовую вошёл высокий мужчина с тёмно-русыми волосами, яркими глазами и выражением лица человека, который совершенно не сомневается в радости собственного появления.

На нём был бордовый камзол с золотой вышивкой, светлая рубашка и несколько перстней, а на губах играла такая широкая улыбка, что я сразу заподозрила: этот человек либо чрезвычайно доброжелателен, либо доставляет окружающим массу неприятностей.

— Астарон! — воскликнул он, направляясь к столу. — Наконец-то я добрался до тебя!

Хозяин поместья прикрыл глаза.

— Люциан.

— Как радушно! Я тоже скучал.

— Я не приглашал тебя.

— Именно поэтому я и решил приехать без приглашения. Иначе ты бы снова сослался на занятость.

Люциан заметил меня и остановился, переводя взгляд с моего лица на Астарона и обратно. Его улыбка постепенно становилась всё шире, а в глазах появилось выражение человека, который только что обнаружил чрезвычайно интересную новость.

— Так вот в чём дело!

— Люциан, — предупредил Астарон.

— Неужели слухи правдивы?

— Какие слухи?

— Ты наконец обзавёлся супругой!

Я как раз собиралась отпить чай и едва не поперхнулась. Астарон медленно повернул голову в мою сторону, а Люциан, совершенно не обращая внимания на выражение его лица, уже приблизился к столу.

— Позвольте представиться, лорд Люциан Рейвен, давний друг вашего мужа.

— Мираэль, — ответила я, поставив чашку. — И, боюсь, вы немного ошиблись.

— Неужели?

— Я приехала работать управляющей.

Люциан посмотрел на Астарона с искренним удивлением.

— Ты ещё не рассказал ей?

— Не успел.

— Какой скромный! Обычно ты не упускаешь возможности сообщить окружающим, что всё находится под твоим контролем.

— Люциан, выйди.

— Но я только приехал!

— У тебя есть прекрасная возможность уехать.

Гость совершенно не смутился, устроился в свободном кресле и попросил Гидеона принести ему ужин. Судя по реакции дворецкого, подобное поведение было здесь далеко не редкостью.

— И всё-таки, — продолжил Люциан, обращаясь ко мне, — вы действительно не знаете, что произошло?

— Если вы имеете в виду какую-нибудь очередную странную особенность этого дома, то, боюсь, за сегодняшний день я уже перестала удивляться.

— Тогда, пожалуй, вам стоит узнать о праве очага.

Астарон резко поднял глаза.

— Не нужно.

— Почему? Она всё равно должна узнать.

Я посмотрела на обоих.

— Мне начинает казаться, что вы обсуждаете нечто, напрямую касающееся меня, но при этом совершенно забываете о моём присутствии.

— Прошу прощения, мисс Мираэль, — Люциан изобразил поклон прямо сидя в кресле. — Позвольте объяснить. В старые времена некоторые древние поместья обладали собственной волей и могли признавать людей частью семьи владельца, если те соответствовали условиям определённого договора. Это называлось правом совместного очага.

Я медленно отложила приборы.

— И какое отношение это имеет ко мне?

Люциан посмотрел на Астарона, который явно предпочёл бы оказаться в любом другом месте.

— Дом признал вас своей хозяйкой.

— Это я уже заметила.

— Не совсем, — продолжил он, наслаждаясь происходящим. — Он признал вас законной супругой хозяина.

В столовой повисла тишина.

Я перевела взгляд на Астарона, ожидая, что он наконец объяснит происходящее, но тот лишь медленно поднялся из-за стола.

— Это не означает, что ситуация окончательная.

— А что она означает? — спросила я.

— Что древняя печать активировалась и признала вас частью рода Даркwель.

— В качестве кого?

— В качестве моей супруги.

Я несколько секунд смотрела на него, пытаясь понять, не ослышалась ли.

— Нет.

— Мираэль...

— Нет, господин Дарквель. Я приехала сюда устраиваться на работу, а не выходить замуж за человека, которого увидела один день назад.

Люциан прикрыл рот рукой, но по его глазам было заметно, что сдерживать смех ему становится всё труднее.

— Какая решительная женщина, — пробормотал он. — Астарон, ты, кажется, недооценил свою новую супругу.

— Она не моя супруга, — холодно ответил тот.

— Дом придерживается другого мнения.

— Дом не имеет права принимать подобные решения без моего согласия.

— Видимо, у него другое представление о семейных полномочиях.

Я повернулась к Астарону.

— Значит, вы не знали, что это произойдёт?

— Нет.

— И не собирались на мне жениться?

— Разумеется, нет.

— Прекрасно. Хоть в чём-то мы с вами единодушны.

Астарон провёл рукой по волосам, и я впервые заметила, насколько сильно он раздражён происходящим. Однако его недовольство было направлено не на меня, а скорее на саму ситуацию, что немного успокоило меня.

— Я разберусь с печатью, — произнёс он. — Пока ничего не меняется. Вы продолжаете работать управляющей, получаете жалованье и живёте в своих покоях.

— А если я не хочу быть вашей супругой даже на бумаге?

— Тогда мы найдём законный способ расторгнуть договор.

— И сколько это займёт?

— Пока не знаю.

— Великолепно. Я всегда мечтала получить в подарок к новой работе неопределённое семейное положение.

Люциан не выдержал и рассмеялся.

— Признаться, я давно не видел Астарона настолько растерянным. Мираэль, вы даже не представляете, какое удовольствие доставляете окружающим.

— Очень рада. Надеюсь, это тоже оплачивается.

— Боюсь, нет.

— Тогда удовольствие исключительно одностороннее.

Гидеон поставил перед Люцианом тарелку, сохраняя невозмутимость человека, который за свою долгую службу видел вещи гораздо более удивительные, чем внезапная свадьба хозяина.

— Господин Дарквель, — произнёс он, — возможно, стоит показать госпоже запись, появившуюся в семейной книге.

Астарон нахмурился.

— Позже.

— Боюсь, откладывать не получится, господин.

Он не успел закончить фразу, как где-то в глубине поместья раздался низкий гул. Огонь в камине вспыхнул ярче, а над каменной кладкой проступил золотистый символ с тремя языками пламени.

Я узнала его сразу.

Тот самый знак, который видела в закрытой комнате.

Золотистые линии медленно поднялись над очагом, закружились в воздухе и сложились в тонкий узор, напоминающий древнюю печать. Астарон резко повернулся к камину, а Люциан перестал улыбаться, наблюдая за происходящим с неожиданно серьёзным выражением лица.

— Это ещё что? — спросила я.

— Не двигайтесь, — произнёс Астарон, оказавшись рядом со мной.

— Я и не собиралась.

Он протянул руку, пытаясь остановить золотистый свет, однако тот рассыпался на сотни искр и опустился прямо на мою ладонь. Я почувствовала знакомое тепло, и на коже на мгновение проступил тонкий золотой узор.

В комнате стало тихо.

На столе появилась старая книга в тёмном переплёте, хотя ещё секунду назад её там не было. Страницы самостоятельно перевернулись и остановились на последнем листе, где проступили две строки древнего текста.

Астарон наклонился, прочитал запись, и его лицо стало совершенно непроницаемым.

— Что там написано? — спросила я.

Он не ответил.

Люциан подошёл ближе и заглянул в книгу, после чего тихо присвистнул.

— Ну что ж, друг мой. Теперь поздравления действительно уместны.

— Люциан, не сейчас.

— А когда? Когда вы уже успеете заказать свадебный торт?

Астарон закрыл книгу.

— Дом признал Мираэль моей законной супругой по праву совместного очага.

Я медленно выдохнула, стараясь сохранить спокойствие, хотя внутри всё настойчивее росло желание вернуться в столицу и найти того самого господина Ренваля, который так уверенно рассказывал о безопасной регистрационной магии.

— Значит, мой договор найма каким-то образом превратился в брачный?

— Похоже на то, — ответил Люциан.

— А вы, — я повернулась к Астарону, — собираетесь объяснить, как такое вообще возможно?

— Я намерен разобраться в произошедшем.

— Это я уже слышала. Но мне хотелось бы знать, что именно произошло и почему никто не счёл нужным предупредить меня о подобных последствиях.

Астарон посмотрел на меня, и на мгновение его холодное выражение смягчилось.

— Я не знал, что печать сработает.

— Тогда нам обоим придётся выяснить, кто знал.

Он медленно кивнул.

В этот момент дверь распахнулась, и в столовую влетел Финн, держа в руках связку маленьких колокольчиков.

— Я слышал! Я всё слышал! Дом устроил праздник!

— Финн, — устало произнёс Гидеон.

— Что? Это же свадьба!

— Это не свадьба, — отрезал Астарон.

— Но дом сказал...

— Дом ничего не говорит.

Финн задумался, затем посмотрел на меня.

— Он просто очень громко радуется.

Я прикрыла глаза ладонью.

— Прекрасно. Даже дом уже определился с моим семейным положением.

Люциан рассмеялся, Гидеон едва заметно улыбнулся, а Астарон выглядел так, словно впервые в жизни пожалел, что его родовое поместье обладает собственной волей.

Я же сидела за столом, глядя на золотистую печать, исчезнувшую с моей ладони, и пыталась осознать, что умудрилась получить не только новую работу, но и мужа, которого совершенно не собиралась искать.

Причём муж, судя по всему, был не в большем восторге от происходящего, чем я.

Что ж, по крайней мере, в этом вопросе мы уже нашли общий язык.

Глава 6. Брак, которого никто не планировал

Утро после известия о моём неожиданном замужестве началось с того, что дверь моей спальни трижды постучала, после чего самостоятельно распахнулась, словно дом решил, что соблюдение приличий — занятие для людей, не имеющих отношения к старинной архитектуре.

На пороге стоял Гидеон. Безупречно прямой, в тёмном жилете и белоснежной рубашке, он держал на серебряном подносе чайник, чашку и небольшую тарелку с ещё тёплыми булочками.

— Доброе утро, госпожа Дарквель.

Я, стоявшая посреди комнаты в домашнем платье с ещё не до конца застёгнутыми пуговицами, медленно перевела взгляд с Гидеона на поднос, затем обратно.

— Вы решили проверить, насколько быстро я привыкну к новому обращению?

— Я решил убедиться, что вы позавтракаете, госпожа.

— А если я попрошу обращаться ко мне по имени?

— Разумеется, госпожа Мираэль.

— Вы только что сделали ровно то, о чём я просила не делать.

— Прошу простить, госпожа Дарквель.

Я закрыла глаза на мгновение, пытаясь найти в себе остатки терпения, которые ещё не успели растратить вчерашние новости, и отошла от двери, пропуская дворецкого в комнату.

— Поставьте поднос на стол, Гидеон. И объясните, пожалуйста, почему вы выглядите так, будто вчера произошло нечто чрезвычайно приятное.

— У меня нет привычки обсуждать семейные дела хозяев, госпожа.

— Но выражение вашего лица почему-то говорит об обратном.

— Возможно, вам следует поговорить с домом. Он с самого утра находится в особенно хорошем настроении.

Я посмотрела на стены, словно надеялась обнаружить за одной из картин довольную физиономию самого поместья.

— Прекрасно. Теперь у меня есть ещё и родственник с архитектурными особенностями.

— Дом не является вашим родственником, госпожа.

— Пока не является, — пробормотала я, усаживаясь за стол. — Но, судя по его характеру, он уже считает себя полноправным участником нашей семейной жизни.

— Господин Дарквель ожидает вас в библиотеке через полчаса.

— Надеюсь, речь идёт о продолжении вчерашнего разговора, а не о новых семейных обязанностях, о которых забыли меня предупредить.

— Насколько мне известно, господин Дарквель намерен обсудить условия вашего совместного проживания и дальнейшее изучение договора.

— Уже лучше. По крайней мере, сегодня мне не придётся узнавать о своём замужестве за завтраком.

— Рад, что вы сохраняете чувство юмора, госпожа.

Я невольно улыбнулась, но тут же скрыла улыбку за чашкой. Судя по всему, Гидеон был не просто преданным слугой, но и человеком, который умел получать удовольствие от чужих затруднений, не нарушая при этом ни одного правила хорошего тона.

Когда дворецкий вышел, я ещё некоторое время смотрела на закрывшуюся дверь, после чего перевела взгляд на булочки. Если поместье собиралось удерживать меня в качестве супруги своего хозяина, по крайней мере, оно обладало хорошим вкусом в вопросах завтрака.

Через полчаса я направилась в библиотеку.До этого мне доводилось видеть лишь несколько коридоров и общие помещения поместья, поэтому, когда дворецкий открыл передо мной высокие двустворчатые двери, я невольно задержалась на пороге.

Библиотека оказалась гораздо просторнее, чем можно было предположить по внешнему виду здания. Высокие шкафы из тёмного дерева поднимались почти до потолка, узкие лестницы на металлических направляющих позволяли добраться до верхних полок, а между книжными секциями стояли массивные столы, заваленные картами, раскрытыми фолиантами и папками с документами. На одном из подоконников дремал Финн, свесив тонкий хвост с края каменной плиты.

Заметив меня, бесёнок тут же вскочил и расправил небольшие крылышки, которые до этого были прижаты к спине.

— Госпожа Дарквель!

— Даже ты?

— Я стараюсь соответствовать новому положению дел!

— Попробуй соответствовать ему молча. Это будет гораздо полезнее.

Финн задумался, явно воспринимая моё предложение как сложную задачу, и поспешил за мной между шкафами.

Астарон стоял у большого письменного стола возле окна. Сегодня на нём снова была белая рубашка с расстёгнутым воротом, заправленная в тёмные брюки строгого покроя. Никаких жилетов, пиджаков и прочих деталей, которые могли бы сделать его облик менее домашним. Он держал раскрытый документ и, судя по сосредоточенному выражению лица, уже успел погрузиться в изучение какого-то текста.

— Вы пунктуальны, Мираэль, — произнёс он, не поднимая головы.

— А вы, как я вижу, всё ещё предпочитаете полные имена.

— Это избавляет от лишней фамильярности.

— Тогда нам обоим повезло, что я не собираюсь обращаться к вам «дорогой супруг».

Он наконец отложил документ и посмотрел на меня. В его серых глазах мелькнуло нечто похожее на усмешку, хотя выражение лица почти не изменилось.

— Уверен, мы оба переживём отсутствие этого обращения.

— Приятно видеть, что в нашем браке уже есть хоть одно общее решение.

Астарон указал на кресло напротив стола, после чего сам занял место за письменным столом. Между нами лежала толстая книга в тёмном переплёте, украшенная серебряным знаком рода Дарквелей.

— Я провёл часть ночи в семейном архиве, — начал он. — То, что произошло вчера, не является обычной регистрацией брака. Древнее право очага появилось задолго до действующих законов Морвейна, и его условия значительно сложнее, чем запись в семейной книге.

— Насколько сложнее?

— Настолько, что я пока не могу сказать, какие именно права и обязанности теперь возникли у нас обоих.

— Замечательно. Я предпочитаю неопределённость, особенно когда она касается моей личной жизни.

— Ваше недовольство вполне понятно.

— Не уверена, что вы действительно понимаете его масштаб.

Он выдержал паузу, после чего открыл книгу на отмеченной странице.

— Право совместного очага заключалось не только в брачном союзе. Оно связывало двух людей с домом, признавая их равными участниками его внутреннего порядка. В старых документах говорится, что очаг принимает обоих, а значит, ни один из супругов не может единолично распоряжаться общим домом или лишить другого права проживания.

Я внимательно прочитала несколько строк, написанных старинным почерком.

— То есть вы не можете просто выставить меня за ворота?

— Не могу.

— А я не могу уйти?

— Можете. Но пока мы не выясним условия расторжения договора, дом способен воспрепятствовать вашему окончательному уходу.

Я медленно откинулась на спинку кресла.

— Простите, но мне кажется, вы пропустили самую неприятную часть объяснения.

— Какую именно?

— Ту, в которой выясняется, что я не могу свободно распоряжаться собственной жизнью из-за решения какого-то древнего дома, который, судя по всему, обладает чрезмерным самомнением.

— Дом не принимал решения вместо вас. Он отреагировал на подпись под документом и на вашу кровь, когда вы коснулись печати.

— Я не подписывала брачный договор.

— Именно поэтому я намерен разобраться, каким образом ваше имя оказалось в семейной книге.

Впервые за весь разговор его голос стал заметно жёстче. Астарон не пытался переложить на меня ответственность за произошедшее, и это немного меняло дело. Я могла сколько угодно злиться на него, но пока он выглядел не менее заинтересованным в поиске ответа, чем я.

— Что вы предлагаете? — спросила я.

— Для начала изучить исходный договор и установить, на каком основании была активирована печать. Затем обратиться к специалисту по древнему семейному праву.

— И сколько времени это займёт?

— Не могу обещать, что решение будет найдено быстро.

— Ясно. Значит, пока мне придётся жить здесь.

— Да.

— В качестве вашей законной супруги.

— К сожалению, именно так.

— Вы удивительно спокойно произносите подобные вещи, господин Дарквель.

— Я предпочитаю не тратить силы на сожаления о том, чего уже нельзя изменить.

— А я предпочитаю сначала убедиться, что изменить это действительно нельзя.

Он посмотрел на меня внимательнее, словно только сейчас окончательно оценил смысл моих слов.

— В таком случае, Мираэль, мы, вероятно, сможем сотрудничать.

В этот момент одна из книг на полке за моей спиной с тихим хлопком раскрылась сама собой, а из её страниц выпал сложенный лист. Он плавно опустился на край стола, словно кто-то невидимый заботливо подготовил нам следующий материал для обсуждения.

Астарон посмотрел на лист, затем на потолок.

— Не вмешивайся.

Где-то в глубине библиотеки раздался тихий скрип, подозрительно напоминающий недовольное ворчание.

— Кажется, ваш дом не согласен с вами, — заметила я.

— У него нет права голоса в этом вопросе.

Книга на полке захлопнулась с таким грохотом, что Финн испуганно подпрыгнул.

— Я бы не стал делать столь категоричных заявлений, хозяин, — тихо произнёс бесёнок. — Дом сегодня очень чувствительный.

— Финн, выйди.

— Но я только хотел помочь!

— Именно поэтому выйди.

Бесёнок вздохнул, посмотрел на меня с выражением глубокой несправедливости и скрылся за книжным стеллажом.

Я снова обратилась к документу.

— Давайте начнём с того, что можно проверить. Мне нужен мой трудовой договор, а также все документы, связанные с наймом управляющей. Возможно, там есть что-то, чего вы пока не заметили.

Астарон чуть приподнял бровь.

— Вы полагаете, что в договоре о работе может содержаться объяснение древнего брака?

— Я полагаю, что моё имя не появилось в семейной книге исключительно потому, что я однажды решила устроиться на работу. Кто-то подготовил документы, а значит, кто-то мог оставить в них след.

Некоторое время он молчал, после чего медленно закрыл семейный фолиант.

— Хорошо. Гидеон предоставит вам все бумаги, которые сохранились после оформления найма.

— Благодарю.

— И ещё одно, Мираэль.

— Слушаю.

— Пока мы не выяснили природу договора, я прошу вас не касаться старых печатей и предметов с фамильным гербом.

— Вы уже говорили об этом.

— Тогда у меня ещё не было оснований полагать, что дом может реагировать на вас иначе, чем на остальных.

Я невольно покосилась на него.

— То есть теперь мне следует опасаться даже мебели?

— Если мебель окажется частью древнего магического механизма, то да.

— Прекрасно. Осталось выяснить, какие стулья здесь безопасны, а какие способны заключить со мной очередной договор.

— Не советую недооценивать старые вещи в этом доме, Мираэль.

— Не беспокойтесь. После знакомства с вашим поместьем я уже подозреваю подвох даже в безобидной вазе.

Его губы едва заметно дрогнули.

Похоже, нашему вынужденному сотрудничеству предстояло быть не менее сложным, чем самому браку.

Глава 7. Правила совместного очага

К обеду Гидеон принёс мне несколько папок, которые, по его словам, содержали все документы, связанные с наймом управляющей. Он разместил их на небольшом столике возле окна в моей комнате, аккуратно разложил по датам и сообщил, что при необходимости я могу обратиться к нему за дополнительными сведениями.

— Господин Дарквель просил передать, что архивная комната будет в вашем распоряжении, если вам потребуется проверить оригиналы документов.

— Очень любезно с его стороны.

— Господин Дарквель также просил не входить в западное крыло без сопровождения.

— Он всегда так заботится о своих гостях?

Гидеон слегка склонил голову.

— Вы больше не являетесь гостьей, госпожа.

— Удивительно, как быстро одно слово способно испортить настроение.

— В таком случае я оставлю вас с бумагами.

Когда дверь закрылась, я села за стол и принялась изучать содержимое папок. В них находились рекомендации с прежних мест работы, копия объявления, переписка с конторой Дарквейлей и несколько страниц, заполненных аккуратным почерком господина Ренваля. Большая часть документов выглядела совершенно обыкновенно, однако меня насторожило то, что некоторые листы были заметно старше остальных.

Я разложила их по порядку и обнаружила, что один из документов был составлен задолго до появления объявления о вакансии. В нём упоминалась необходимость найти человека, способного вести хозяйственные дела поместья и работать с архивными записями.

Ни имени, ни подписи заказчика не было.

Я перечитала страницу дважды, затем отложила её отдельно. Пока это было лишь странностью, а не доказательством чьего-либо умысла, но я уже привыкла не игнорировать детали, которые не вписывались в общую картину.

За окном тем временем начал накрапывать дождь. Капли стекали по стеклу тонкими дорожками, а ветер покачивал ветви старых деревьев, закрывавших часть сада. В комнате было тепло, в камине потрескивали поленья, и на несколько минут я почти забыла, что нахожусь в поместье, где меня вчера объявили супругой человека, который до этого дня не знал о моём существовании.

Почти.

Потому что именно в этот момент на стол передо мной опустился небольшой листок.

На нём было написано всего несколько слов:

«В семь часов. Большая гостиная. Правила совместного очага».

Почерк принадлежал Астарону.

Я посмотрела на часы. До назначенного времени оставалось меньше часа, и это означало, что хозяин дома решил перейти от обсуждения древних законов к составлению практических инструкций.

Надо признать, я предпочитала такой подход длинным разговорам о судьбе и семейных обязательствах.

Большая гостиная оказалась просторным помещением с высокими окнами, тяжёлыми шторами и камином, украшенным резными изображениями ветвей и пламени. В центре стоял длинный стол, на котором лежали несколько листов бумаги, чернильница и два небольших подсвечника. Астарон уже ждал меня возле камина, а Люциан расположился в кресле с бокалом какого-то тёмного напитка.

При моём появлении он поднялся и с улыбкой поклонился.

— Госпожа Дарквель. Позвольте ещё раз поздравить вас с замужеством.

— Вы слишком часто поздравляете людей с событиями, которых они не планировали.

— Поверьте, в нашем обществе подобные истории случаются гораздо реже, чем хотелось бы любителям хороших сплетен.

— Значит, я должна считать себя счастливицей?

— По крайней мере, вы получили в мужья одного из самых завидных холостяков Морвейна.

Астарон медленно повернул голову в его сторону.

— Люциан.

— Что? Я всего лишь говорю правду.

— Говори её пореже.

Я с трудом удержалась от улыбки и заняла кресло напротив хозяина поместья.

— Итак, какие правила вы собираетесь мне предложить?

Астарон положил передо мной лист бумаги.

— Первое: каждый из нас сохраняет право на личное пространство. Вы продолжаете пользоваться своей комнатой и можете свободно перемещаться по тем частям дома, которые не закрыты семейными ограничениями.

— Разумно.

— Второе: финансовые решения, касающиеся поместья, принимаются совместно. Вы можете распоряжаться хозяйственными средствами в пределах утверждённого бюджета, но не имеете права заключать сделки от имени рода Дарквейлей без моего согласия.

— С этим тоже можно работать.

— Третье: вы не обязаны участвовать в семейных приёмах и официальных мероприятиях, если не хотите этого.

Я подняла глаза от бумаги.

— А если от моего присутствия будет зависеть какое-нибудь важное решение?

— Тогда я объясню вам обстоятельства и предоставлю возможность выбрать.

— Вы удивительно быстро научились произносить слова, которые не звучат как приказ.

Люциан негромко рассмеялся, а Астарон бросил на него холодный взгляд.

— Я не пытаюсь сделать из вас покорную супругу, Мираэль. Мне достаточно того, что вы согласились сотрудничать.

— Я пока согласилась разобраться в договоре. Это не совсем одно и то же.

— Справедливое замечание.

Я снова опустила взгляд на документ и заметила, что внизу страницы оставлено место для двух подписей.

— Вы хотите, чтобы мы подписали эти правила?

— Да. Это не изменит древнего договора, но поможет избежать недоразумений.

— А если один из нас нарушит условия?

— Тогда второй сможет потребовать пересмотра договорённостей.

— И кто будет решать, кто прав?

Астарон на мгновение задумался.

— Надеюсь, мы сумеем обойтись без постороннего вмешательства.

— Вы слишком оптимистичны.

Я взяла перо и начала читать документ внимательнее. Несколько пунктов показались мне вполне разумными, но один вызвал вопросы: в нём говорилось о том, что супруги обязуются не препятствовать друг другу в исполнении обязанностей перед домом.

— Что именно подразумевается под обязанностями перед домом?

— Пока мы не знаем всех условий старого договора, я не могу дать точный ответ.

— Тогда этот пункт нужно изменить.

Астарон посмотрел на меня.

— Каким образом?

— Добавить, что ни один из супругов не может требовать от другого выполнения обязанностей, которые не были заранее объяснены и согласованы.

Люциан приподнял брови.

— Впечатляет. Обычно люди сначала подписывают документы, а потом начинают выяснять, что именно имели в виду составители.

— Именно поэтому я предпочитаю читать бумаги до того, как поставлю подпись.

Астарон взял перо, зачеркнул первоначальную формулировку и вписал предложенную мной поправку.

— Так лучше?

— Значительно.

Мы подписали документ, после чего Люциан откинулся на спинку кресла, задумчиво покрутил бокал в руке и вдруг посмотрел на Астарона.

— Кстати, ты уже рассказал госпоже Дарквель о законе равного времени?

Астарон поднял на него глаза.

— Нет.

Я медленно перевела взгляд с одного демона на другого.

— Простите, о каком времени?

— О продолжительности жизни, дорогая госпожа, — пояснил Люциан, явно наслаждаясь произведённым эффектом. — Неужели вам никто не сообщил, что демонический брак меняет не только семейное положение человека?

— Судя по всему, нет. И я начинаю подозревать, что в этой семье существует традиция сообщать мне важные сведения исключительно тогда, когда я уже сижу за столом с документами.

Астарон оставил перо и повернулся ко мне.

— Люциан говорит о древнем законе, который действует для всех признанных магией союзов между демоном и человеком. Его называют законом равного времени. После того как брак закрепляется древней печатью, человеческий супруг получает продолжительность жизни, сопоставимую с демонической.

Я несколько секунд молчала, пытаясь осмыслить услышанное.

— То есть вы хотите сказать, что теперь я проживу столько же, сколько демон?

— Не совсем столько же, — уточнил Астарон. — Продолжительность жизни зависит от рода и индивидуальной природы демона, но человеческий супруг больше не ограничен обычным человеческим сроком.

— И это происходит автоматически?

— Если союз признан древней магией, да.

— А если такой брак расторгнуть?

На этот раз ответил Люциан:

— Вот тут начинается самое интересное. Закон равного времени не отменяется вместе с брачным договором. Если древняя печать признала союз и изменила срок жизни человека, это изменение остаётся с ним даже после расторжения брака.

Я нахмурилась.

— Значит, я не вернусь к обычной человеческой продолжительности жизни, если мы с Астароном когда-нибудь расторгнем этот договор?

— Не вернётесь, — подтвердил Астарон. — Древняя магия не отбирает дарованное время после того, как признала его вашим правом.

— А я ведь ещё вчера беспокоилась, что могу не успеть привыкнуть к здешнему климату, не говоря уже о вашем характере.

Люциан рассмеялся.

— У вас будет достаточно времени, чтобы привыкнуть и к тому и к другому.

— Не уверена, что это хорошая новость.

— Мираэль, — произнёс Астарон, и в его голосе появилась непривычная серьёзность, — это не бессмертие. Вы останетесь человеком. Болезни, несчастные случаи и магические воздействия по-прежнему могут представлять опасность. Закон лишь уравнивает продолжительность жизни супругов, чтобы один не был обречён состариться и умереть задолго до другого.

Я посмотрела на него внимательнее.

— И этот закон действует независимо от того, любят супруги друг друга или нет?

— Да. Древняя магия признаёт сам союз, а не чувства. Она не может заставить вас полюбить меня и не собирается этого делать.

Последние слова прозвучали спокойно, без попытки смягчить или украсить действительность. И, пожалуй, именно поэтому я поверила ему.

— Что ж, — произнесла я после небольшой паузы, — впервые за последние дни ваш древний договор принёс мне хоть какую-то пользу.

— Рад, что вы нашли в нём положительную сторону, — сухо заметил Астарон.

— Не привыкайте. Пока это единственная.

— Я переживу.

Люциан поднялся с кресла, явно довольный тем, что сумел внести в наш вечер ещё одну неожиданную подробность.

— Что ж, я не стану мешать вашей семейной жизни. Уверен, у вас впереди много интересных вечеров.

— Люциан, — предупредил Астарон.

— Уже ухожу. И всё же, дорогая госпожа Дарквель, позвольте дать вам один совет: если дом предложит вам открыть какую-нибудь дверь, не отказывайтесь сразу. Он редко делает что-либо без причины.

Я посмотрела на него с интересом.

— Вы знаете, что находится за закрытыми дверями западного крыла?

Улыбка Люциана стала чуть менее беззаботной.

— Некоторые вещи лучше узнавать от хозяина дома.

После этих слов он поклонился и вышел, оставив нас с Астароном наедине.

Несколько мгновений мы молчали. За окнами усилился дождь, и в гостиной стало заметно темнее, хотя огонь в камине продолжал освещать стены мягким золотистым светом.

— Вы давно знакомы? — спросила я.

— С Люцианом? Достаточно давно.

— Он всегда так много говорит?

— К сожалению.

— Тогда мне понятно почему вы любите тишину.

Астарон посмотрел на меня, и на этот раз его губы действительно дрогнули в едва заметной улыбке.

— Вы начинаете понимать, с кем имеете дело.

— Не торопитесь. Я пока только собираю доказательства.

Я поднялась, собираясь вернуться к документам, но в этот момент камин неожиданно вспыхнул ярче, а одна из створок книжного шкафа у дальней стены медленно приоткрылась.

Астарон обернулся.

— Что ещё?

Из-за шкафа выглянул Финн.

— Дом хочет, чтобы госпожа Дарквель осталась на ужин в малой столовой.

— Передай дому, что она сама решит, где будет ужинать.

Финн растерянно посмотрел сначала на хозяина, потом на меня.

— А если он обидится?

— Тогда пусть объяснит, почему считает себя вправе распоряжаться моим расписанием.

Бесёнок исчез за шкафом, а через несколько секунд оттуда донёсся негромкий стук, словно кто-то сердито закрыл дверцу.

— Кажется, вы ему не нравитесь, — заметила я.

— Взаимно.

Я направилась к выходу, но у самой двери остановилась.

— Господин Даркwель?

— Да?

— Благодарю за правила. Они гораздо разумнее, чем я ожидала.

Он посмотрел на меня, и на мгновение его обычная холодность словно отступила, уступив место чему-то более спокойному.

— Я не собираюсь превращать этот дом в место, где вы будете чувствовать себя пленницей.

Я задержала на нём взгляд чуть дольше, чем собиралась.

— Тогда у нас уже есть одно общее желание.

Я вышла из гостиной, оставив Астарона возле камина. И почему-то именно его последние слова продолжали звучать в голове, пока я поднималась по лестнице.

Как вам бонус к неожиданному браку?

Глава 8. Дом выбирает сторону

Следующие два дня прошли в изучении документов, хозяйственных отчётов и старых записей, которые Гидеон приносил мне по мере необходимости. Я постепенно привыкала к устройству поместья, хотя само поместье, судя по всему, не собиралось облегчать мне эту задачу.

Утром двери открывались только после того, как я произносила правильное приветствие, причём формулировка менялась в зависимости от настроения дома. В обед лестница, по которой я уже несколько раз поднималась в архив, однажды вывела меня в небольшую музыкальную комнату, где на рояле самостоятельно заиграла незнакомая мелодия. А вечером зеркало в коридоре показало мне не моё отражение, а изображение пустого зала с горящим камином.

Я решила не выяснять, что именно оно пыталось сообщить, поскольку в тот момент у меня было достаточно других проблем.

Главной из них оказался Финн.

Бесёнок явно воспринял моё появление как возможность разнообразить привычную жизнь поместья и теперь регулярно предлагал помощь в самых неожиданных делах. Он приносил мне документы, которые я не просила, переставлял папки, путал письма и однажды умудрился заменить список расходов на кухонные рецепты.

Последнее происшествие едва не закончилось катастрофой, поскольку Астарон обнаружил в своём рабочем кабинете список ингредиентов для пирога вместо отчёта о содержании фамильного сада.

— Финн, — произнёс он таким голосом, что бесёнок мгновенно спрятался за моим креслом. — Объясни.

— Я хотел помочь!

— Ты принёс мне рецепт яблочного пирога.

— Там тоже есть расходы.

Я прикрыла рот ладонью, пытаясь не рассмеяться, но Астарон заметил мою реакцию.

— Мираэль, если вам есть что добавить, я готов выслушать.

— Думаю, рецепт вполне полезен. Особенно если учесть, что вы, судя по всему, забываете нормально обедать.

— Я не забываю.

— Тогда почему Гидеон каждый раз приносит вам поднос обратно почти нетронутым?

Астарон перевёл взгляд на управляющего, стоявшего возле двери.

— Гидеон?

— Госпожа Мираэль совершенно права, сэр. Вчера вы оставили нетронутой основную часть обеда, а позавчера вернули на кухню почти весь ужин.

— Я был занят.

— Именно это я и имела в виду, — заметила я. — Даже самый древний род не сможет управлять поместьем, если его глава однажды упадёт в обморок от недостатка нормальной еды.

— Я не собираюсь падать в обморок.

— Разумеется. Вы, вероятно, предпочтёте сделать это с достоинством и в присутствии свидетелей.

Финн тихонько хихикнул за моим креслом.

Астарон посмотрел на него, и бесёнок мгновенно перестал смеяться.

— Отнеси документы в архив, Финн.

— Но я…

— Сейчас.

Бесёнок поспешил выполнить распоряжение, прихватив с собой не только бумаги, но и один из карандашей со стола. Я проводила его взглядом и покачала головой.

— Вы слишком строги к нему.

— Он слишком часто путает обязанности с развлечениями.

— Возможно, ему просто не хватает интересных занятий.

— У него достаточно обязанностей.

— Тогда, вероятно, ему не хватает благодарности.

Астарон медленно отложил перо.

— Вы предлагаете мне хвалить его за то, что он перепутал отчёт с рецептом?

— Нет, я предлагаю вам иногда замечать, что он старается.

— Даже если результат его стараний приходится исправлять?

— Особенно тогда.

Он некоторое время смотрел на меня, после чего вернулся к документам. Я решила, что разговор окончен, но уже у двери услышала:

— Гидеон, проследите, чтобы Финн получил дополнительное время для отдыха после выполнения поручений.

Управляющий склонил голову.

— Разумеется, сэр.

Я остановилась и обернулась. Астарон продолжал писать, словно ничего особенного не произошло.

— Вы всё-таки умеете слушать, — сказала я.

— Никому не рассказывайте, это может повредить моей репутации.

Я улыбнулась и вышла из кабинета.

К вечеру мне удалось закончить проверку большей части расходов. Некоторые суммы действительно вызывали вопросы, особенно те, что относились к содержанию старого крыла и восстановлению помещений, которые, согласно хозяйственным книгам, уже несколько лет никто не посещал.

Я собиралась отнести бумаги Гидеону, когда заметила, что коридор перед библиотекой изменился. Обычно там висели три больших портрета представителей рода Дарквейлей, но теперь один из них оказался слегка сдвинут в сторону, открывая узкую деревянную дверцу, которой раньше я не замечала.

Я осторожно подошла ближе.

— Финн?

Из-за ближайшей колонны выглянул бесёнок.

— Я ничего не делал!

— Я ещё ничего не сказала.

— Но у вас такое лицо, будто вы собираетесь спросить.

— Что находится за этой дверью?

Финн посмотрел на неё и понизил голос.

— Старый проход. Дом не всегда его показывает.

— А сейчас показывает?

— Кажется, да.

Я взялась за ручку, но дверь не поддалась. Тогда на деревянной поверхности проступил знакомый знак: три язычка пламени, заключённые в круг.

Тот самый символ, который стоял на моём трудовом договоре.

Я невольно провела пальцами по изображению, и дверца бесшумно открылась.

За ней обнаружился узкий коридор, ведущий к небольшой комнате. Внутри стояли старый письменный стол, несколько шкафов и высокий стул с резной спинкой. На столешнице

лежали пожелтевшие бумаги, а рядом стояла небольшая лампа, которая вспыхнула сама собой, когда я переступила порог.

— Здесь кто-то работал, — тихо произнесла я.

Финн кивнул.

— Раньше здесь была комната управляющей.

Я обернулась.

— Раньше?

— Очень давно.

— Кто здесь работал?

Бесёнок замялся, теребя кончик хвоста.

— Её звали госпожа Эвелина. Она знала дом лучше всех, кроме хозяина.

— А куда она ушла?

Финн опустил голову.

— Не знаю.

Я подошла к столу и осторожно подняла верхний лист. На нём виднелись следы чернил и несколько строк, которые почти полностью выцвели. Однако одно слово сохранилось достаточно хорошо, чтобы я смогла его прочитать.

«Очаг…»

В этот момент за спиной раздался знакомый голос:

— Мираэль, что вы здесь делаете?

Я обернулась. Астарон стоял в дверном проёме, и его лицо было настолько серьёзным, что даже Финн перестал переминаться с ноги на ногу.

— Нашла комнату, — ответила я. — Полагаю, она принадлежала прежней управляющей.

Астарон перевёл взгляд на стол, затем на бумаги в моей руке.

— Кто открыл вам проход?

— Дом.

— Ясно.

— Вы знаете эту комнату?

Он вошёл внутрь, остановившись возле письменного стола.

— Знаю. Она была закрыта много лет.

— Почему?

— Потому что прежняя управляющая исчезла, а после её исчезновения часть документов оказалась утрачена.

Я посмотрела на него внимательнее.

— Вы сказали, что она исчезла?

— Да.

— И никто не знает, что с ней произошло?

— Не совсем. Но достоверных сведений у меня нет.

Я положила лист обратно на стол.

— Тогда, возможно, нам стоит начать с её документов.

Астарон посмотрел на меня, и в его взгляде появилось напряжение, которого я раньше не замечала.

— Именно поэтому я не хотел, чтобы вы входили в западное крыло.

— Но это не западное крыло.

— Это часть старого помещения, которое относится к закрытой зоне.

— Вы не упоминали о нём в правилах.

— Потому что не ожидал, что дом откроет вам эту комнату.

— Похоже, у нас с ним постепенно формируются собственные отношения.

— Меня беспокоит скорость, с которой он начинает вам доверять.

— А меня — то, что вы до сих пор не объяснили, почему прежняя управляющая исчезла.

Он не ответил сразу. Его взгляд задержался на столе, словно он пытался разглядеть в старых бумагах то, чего не замечал раньше.

— Я расскажу вам всё, что знаю, — произнёс он наконец. — Но не здесь.

— Почему?

— Потому что эта комната открылась не случайно.

В этот момент лампа на столе вспыхнула ярче, а один из листов перевернулся сам собой. На обратной стороне проступила тонкая серебристая линия, складывающаяся в знакомый знак пламени.

Я почувствовала, как по коже пробежал холодок.

Поместье не просто позволяло мне исследовать его тайны. Оно, похоже, намеренно подводило меня к ним.

И Астарон, судя по его выражению лица, прекрасно это понимал.

Визуал

Мираэль (Мира)

Возраст:28 лет.**Происхождение:**родом из Морвейна, из небогатой, но достойной семьи.**Положение:**простая девушка без дворянского титула и влиятельных родственников, которая благодаря собственному уму и упорству умеет добиваться своего.



Глава 9. Та, что исчезла из дома

На следующее утро Астарон сам пришёл за мной в библиотеку. Обычно он предпочитал отправлять распоряжения через Гидеона, однако на этот раз появился без предупреждения, когда я сидела за столом и пыталась разобрать записи из комнаты прежней управляющей.

— Вы рано начали, Мираэль.

— Я не знала, что у вас есть расписание, согласно которому мне полагается начинать работу позже.

— У вас нет установленного времени для изучения архивов.

— Тогда я не вижу причин тянуть с этим делом.

Он подошёл к столу, положил рядом с моими бумагами небольшую папку и снял перчатки.

— Я принёс то, что удалось найти о прежней управляющей.

— Её звали Эвелина?

— Эвелина Роэн. Она служила в поместье около двадцати лет и отвечала не только за хозяйственные дела, но и за сохранность семейного архива.

Я открыла папку. Внутри лежали несколько писем, копия старого назначения и портрет женщины средних лет с внимательными глазами и тёмными волосами, собранными на затылке.

— Она выглядела довольно молодой для человека, который двадцать лет управлял таким хозяйством.

— На портрете ей было около сорока. Эвелина происходила из семьи, в которой магические способности передавались по наследству.

— И что с ней случилось?

Астарон занял кресло напротив.

— Официально она покинула поместье по собственному желанию. Однако перед отъездом оставила несколько распоряжений, которые противоречили друг другу. Часть документов была уничтожена, часть исчезла, а её личные вещи остались в комнате.

— То есть вы не верите официальной версии.

— Я не верю в случайные совпадения, особенно когда речь идёт о семейном архиве.

Я внимательно изучила копию назначения. В нижней части документа находилась подпись Эвелины, а рядом — несколько строк, написанных другим почерком. Они были почти нечитаемы, но мне удалось разобрать отдельные слова.

— Здесь упоминается договор.

Астарон наклонился ближе.

— Покажите.

Я передала ему лист, и он некоторое время рассматривал запись.

— Это не обычное хозяйственное распоряжение.

— Я тоже так думаю. Здесь есть ссылка на старый закон о совместном очаге.

Он резко поднял взгляд.

— Вы уверены?

— В формулировке есть знакомые слова. Я видела их в нашем договоре.

— Откуда вы умеете читать подобные записи?

— В прежней службе мне приходилось работать с архивными документами. Не все владельцы торговых домов были готовы платить за услуги юриста, поэтому иногда приходилось самостоятельно разбираться в старых соглашениях.

— И вы смогли?

— Как видите, до сих пор жива.

— Это не совсем ответ.

— Но вполне убедительный.

Астарон взял лист и положил рядом с другими документами.

— Возможно, Эвелина обнаружила связь между семейным договором и какими-то более ранними обязательствами рода.

— Или пыталась предупредить вас о чём-то.

— Она никогда не говорила мне, что нашла в архиве.

— Значит, либо не успела, либо не доверяла вам.

Его лицо стало непроницаемым.

— Эвелина служила моей семье много лет. Я не вижу причин сомневаться в её преданности.

— Я не говорила, что она была предательницей. Но иногда люди скрывают информацию не потому, что хотят причинить вред, а потому, что считают это единственным способом защитить кого-то.

Астарон посмотрел на меня долгим взглядом.

— Вы слишком легко находите оправдания незнакомым людям.

— А вы слишком быстро решаете, что всё знаете о тех, кто рядом с вами.

Он не ответил, но я заметила, как его пальцы слегка сжались на краю папки.

В этот момент в библиотеку вошёл Гидеон, держа в руках поднос с чаем и небольшой серебряный колокольчик.

— Прошу простить, сэр, но в холле вас ожидает посыльный из столицы.

— Кто отправитель?

— Контора господина Ренваля.

Я подняла голову.

— Он прислал что-то для меня?

— Да, госпожа Мираэль. Письмо и ещё несколько документов, которые, по его словам, не были включены в первоначальный пакет.

Астарон сразу поднялся.

— Принесите их сюда.

Гидеон вышел и вскоре вернулся с плотным конвертом, запечатанным знаком торговой конторы. Я узнала почерк Ренваля на лицевой стороне и поспешила вскрыть письмо.

Внутри лежала короткая записка.

«Мисс Мираэль, при повторной проверке бумаг обнаружен документ, который по ошибке не был передан вам вместе с остальными материалами. Полагаю, он может оказаться полезным в связи с обстоятельствами вашего назначения. Прошу принять мои извинения за задержку».

К записке прилагалась старая копия договора, датированная несколькими десятилетиями ранее.

Я развернула лист и сразу заметила знакомый знак пламени, заключённого в круг.

— Астарон…

Он подошёл ко мне, и мы одновременно посмотрели на документ.

В верхней части значилось название:

«О назначении хранителя совместного очага».

Ниже располагалась запись о передаче полномочий управляющей, однако имя человека, которому они предназначались, было вымарано.

— Это не может быть обычным совпадением, — произнесла я.

Астарон забрал лист и внимательно изучил его.

— Документ был составлен до исчезновения Эвелины.

— Значит, она знала о нём.

— Возможно.

— И если она действительно занималась семейным архивом, то могла знать, почему дом открылся мне.

Он молчал.

— Господин Дарквель, — продолжила я, — я хочу увидеть оригинал этого документа.

— Он может находиться в закрытой части архива.

— Тогда нам придётся туда попасть.

— Я сам займусь этим вопросом.

— Нет.

Астарон медленно поднял глаза.

— Простите?

— Вы можете искать документы самостоятельно, но я тоже имею право участвовать в расследовании, которое касается моего имени и моей жизни.

— Я не собираюсь подвергать вас опасности.

— А я не собираюсь сидеть в комнате и ждать, пока вы решите, что мне можно знать.

Он долго смотрел на меня, и я уже приготовилась к очередному спору, однако вместо привычного отказа услышала:

— Хорошо. Но вы будете следовать моим указаниям, если ситуация станет опасной.

— При условии, что вы будете объяснять, что именно происходит.

— Договорились.

Я протянула ему руку, и он после короткой паузы пожал её. Его ладонь оказалась тёплой, а прикосновение — неожиданно осторожным.

На мгновение наши взгляды встретились, и я вдруг осознала, что мы стоим слишком близко друг к другу.

Впрочем, именно в этот момент я впервые позволила себе рассмотреть Астарона не как хозяина поместья, чьи распоряжения порой вызывали у меня желание спорить, а просто как мужчину. И, к сожалению, с этой точки зрения к нему было непросто придраться. Высокий, широкоплечий, с тёмными волосами, в которых при определённом освещении проступали серебристые оттенки, он обладал той редкой внешностью, которая не нуждалась в украшениях или нарочитой демонстрации собственного превосходства. Чёткие черты лица, выразительная линия скул, прямой нос и чувственные губы, которые притягивали взгляд.

Особенно выделялись глаза — серые, с каким-то нечеловеческим блеском, напоминавшим отблеск серебра на лезвии.

Я поспешно отвела взгляд, мысленно напомнив себе, что передо мной всё-таки демон, мой наниматель и тот, с кем меня связывает весьма сомнительный магический договор.

Красивый мужчина — ещё не повод забывать о здравом смысле.

Хотя, признаться, с последним пунктом в его присутствии могло оказаться сложнее, чем я предполагала.

Астарон первым отпустил мою руку.

— Нам следует продолжить изучение документов.

— Разумеется, — ответила я, возвращаясь к столу.

Позже, когда Астарон ушёл разбираться с письмом из столицы, я ещё раз внимательно изучила приложенную копию. В нижней части страницы обнаружилась небольшая приписка, которую я сначала приняла за обычную пометку архивариуса.

Однако, присмотревшись, поняла, что это было имя.

«Эвелина Роэн».

И рядом — три слова, написанные почти неразборчиво:

«Не отдавать печать».

Ну что, всё больше тайн! Листаем дальше!

Глава 10. Бумага, которая помнит

Я перечитала приписку несколько раз, пытаясь понять, что именно имела в виду Эвелина. Слова были слишком короткими, чтобы дать однозначный ответ, но в них чувствовалась тревога человека, который оставлял предупреждение на случай, если сам уже не сможет объясниться.

Печать.

Речь могла идти о фамильном знаке, о древнем договоре или о той самой серебристой отметине, которая появилась на моём трудовом документе после соприкосновения с домом.

Я аккуратно сложила лист и убрала его в папку, решив пока не сообщать Астарону о своей находке. Не потому, что не доверяла ему, а потому, что хотела сначала убедиться, что правильно поняла запись.

Впрочем, долго скрывать свои намерения не удалось.

Едва я вышла из библиотеки, как Финн возник передо мной из-за тяжёлой портьеры.

— Госпожа Дарквель!

— Ты когда-нибудь ходишь обычным способом?

— Конечно! Но так гораздо интереснее.

— Для кого?

— Для меня.

Я посмотрела на него с притворной строгостью.

— Ты случайно не знаешь, где находится архив с самыми старыми документами?

Финн перестал улыбаться.

— Знаю.

— И?

— Хозяин не разрешает туда ходить.

— А дом?

Бесёнок задумался, посмотрел на потолок, словно прислушиваясь к чему-то, и осторожно кивнул.

— Дом не против.

— Тогда, возможно, нам стоит узнать, почему.

Финн оглянулся по сторонам и понизил голос:

— Только никому не говорите, что я вам помогал.

— Конечно.

— Особенно хозяину.

— Разумеется.

— И Гидеону.

— Финн, ты начинаешь напоминать того, кто уже совершил что-то запрещённое.

— Я просто очень предусмотрительный!

Он потянул меня за рукав и повёл по коридору, который заканчивался небольшим лестничным пролётом. В отличие от парадных помещений, здесь было прохладно, а стены украшали не картины, а старые каменные плиты с высеченными на них символами.

У самой нижней ступени находилась узкая дверь. Она была закрыта на массивный замок, но стоило Финну коснуться ручки, как металл тихо щёлкнул.

— Дом вас впускает, — пояснил он.

— А тебя?

— Меня он тоже любит.

— Не сомневаюсь.

За дверью обнаружилась небольшая комната, заполненная шкафами с архивными коробками. Воздух здесь пах пылью, старой бумагой и чем-то сладковатым, напоминающим засушенные травы. На длинном столе лежали несколько книг, а возле стены стоял металлический шкаф с гербом Дарквейлей.

Я подошла к нему, но остановилась, заметив на дверце тонкую серебряную линию.

— Это печать?

Финн кивнул.

— Её нельзя трогать.

— Почему?

— Хозяин сказал, что она опасная.

Я присмотрелась к символу. Он напоминал тот знак, который появился на моём трудовом договоре, но в отличие от него здесь было не три язычка пламени, а четыре.

— Мне нужно понять, что он означает.

— Может, не надо?

— Возможно. Но я всё равно собираюсь попробовать разобраться.

Я не стала касаться самой печати, а вместо этого внимательно изучила замок и окружающие его символы. На боковой стороне шкафа обнаружилась небольшая табличка с датой, которая совпадала с годом исчезновения Эвелины.

Это было слишком много совпадений для одного утра.

Я достала из папки копию договора и положила рядом с табличкой. Символы на обоих документах оказались похожи, хотя и не полностью совпадали.

— Финн, ты знаешь, что здесь хранят?

— Старые бумаги.

— Это я уже поняла.

— И семейные тайны.

Я медленно повернулась к нему.

— Какие именно?

Бесёнок развёл руками.

— Если бы я знал, они бы перестали быть тайнами.

В этот момент за дверью послышались шаги.

— Мираэль?

Голос Астарона прозвучал так спокойно, что я невольно вздрогнула. Финн тут же спрятался за ближайший шкаф, а я успела убрать копию договора в папку.

Астарон вошёл в комнату и остановился, заметив меня возле металлического шкафа.

— Я полагаю, вы можете объяснить, что здесь делаете.

— Изучаю архив.

— В закрытом архиве.

— Дом открыл дверь.

— Дом не обязан принимать решения за вас.

— Вы уже говорили это, но, кажется, он придерживается другого мнения.

Астарон посмотрел на шкаф, затем на папку в моих руках.

— Вы нашли что-то интересное?

Я некоторое время колебалась, но решила не скрывать от него главное.

— Здесь есть печать, похожая на ту, что стояла на моём трудовом договоре. И дата совпадает с годом исчезновения прежней управляющей.

Его лицо стало серьёзнее.

— Дайте я посмотрю.

Я протянула ему копию документа, и он внимательно изучил её, после чего подошёл к металлическому шкафу.

— Вы не касались замка?

— Нет.

— Хорошо.

— Но я заметила, что символ отличается от того, который был на моём договоре.

— Потому что это не печать найма. Это знак хранителя.

— Хранителя чего?

Астарон не ответил сразу. Он провёл пальцами по краю металлической дверцы, не касаясь серебристой линии.

— В старых законах рода Дарквейлей существовало понятие хранителя совместного очага. Такой человек отвечал за сохранность семейного договора и имел право вмешиваться в его исполнение, если обнаруживал нарушение.

— Значит, Эвелина могла быть хранителем?

— Возможно. Но я не знал, что эта должность существовала в нашей семье.

— Тогда почему вы не сказали мне об этом раньше?

— Потому что сам узнал только сейчас.

Он вернул мне документ и посмотрел на дверь шкафа.

— Нам понадобится специалист по древним печатям.

— Вы знаете такого?

— Знаю одного человека, который занимается подобными вещами.

— И почему вы до сих пор не обратились к нему?

— Потому что не хотел привлекать посторонних до тех пор, пока не пойму, с чем именно мы имеем дело.

Я хотела возразить, но в этот момент заметила, что на моём трудовом договоре, который лежал внутри папки, проступили тонкие золотистые линии. Они медленно двигались по поверхности бумаги, словно кто-то невидимый писал поверх уже существующего текста.

— Астарон…

Он повернулся на мой голос, проследил за моим взглядом и, заметив золотистое свечение на бумаге, мгновенно посерьёзнел.

Мы оба подошли к столу. Золотистые линии складывались в старинные знаки, которых я прежде не замечала. Постепенно среди них проявилась новая строка.

«Хранитель найден. Очаг признал избранную».

Я почувствовала, как холодеют пальцы.

— Что это означает?

Астарон внимательно изучал надпись, и впервые с момента нашего знакомства его самообладание дало заметную трещину.

— Я не знаю.

— Вы уверены?

— Мираэль, если бы я знал, что происходит, то не позволил бы этому дому устраивать подобные представления.

Он произнёс моё имя без привычной официальной дистанции, и я неожиданно остро это заметила.

— Значит, теперь мы оба ничего не понимаем, — сказала я, стараясь говорить спокойно.

— Боюсь, что да.

В комнате стало тихо. Даже Финн перестал шуршать за шкафом.

Я снова посмотрела на документ, но золотистые линии уже исчезли, оставив после себя только знакомый текст договора о найме.

Однако теперь я знала, что он был не таким простым, каким казался в день подписания.

Кто-то заранее подготовил моё появление в поместье. Кто-то знал о древнем праве совместного очага и о роли хранителя. А дом, который так охотно открыл мне свои двери, словно ждал именно этого момента.

— Астарон, — произнесла я, — мне кажется, нам нужно найти Эвелину Роэн.

— Я согласен.

— И выяснить, кто подготовил документы о моём найме.

— Да.

— И что означает эта печать.

— Обязательно.

Я посмотрела на него.

— Вы не находите, что у нас слишком много дел для людей, которые ещё несколько дней назад даже не были знакомы?

— Находил бы, если бы не знал, насколько сильно вы умеете усложнять жизнь.

— Простите, что не оправдала ваших ожиданий и не оказалась тихой, покладистой супругой.

— Не извиняйтесь. Я не уверен, что дом выбрал бы вас, если бы вы были такой.

Я невольно улыбнулась.

— Значит, вы всё-таки признаёте, что он меня выбрал?

Астарон посмотрел на меня, и его взгляд задержался чуть дольше обычного.

— Похоже, у меня нет другого объяснения.

В этот момент Финн осторожно выглянул из-за шкафа.

— А можно я скажу кое-что?

— Нет, — одновременно ответили мы.

Бесёнок обиженно надул щёки, но всё же не удержался:

— Дом очень давно никого так не ждал.

Астарон резко повернулся к нему.

— Что ты сказал?

Финн прижал уши и хвост к себе.

— Ничего!

— Финн.

— Я просто слышал, как Гидеон говорил, что дом много лет был грустным!

Астарон медленно выпрямился.

— Дом не умеет грустить.

— Тогда почему он открывал все двери только госпоже Мираэль?

На этот раз Астарон не нашёлся с ответом.

Поместье действительно ждало меня.

Оставалось выяснить — зачем.

Глава 11. Дом, который слишком много знает

Утро началось с ощущения, что поместье за ночь успело принять несколько важных решений, причём ни одно из них не сочло нужным со мной согласовать.

Сначала дверь моей спальни отказалась открываться. Затем, когда я наконец убедила её в том, что имею полное право выйти в коридор, лестница привела меня не к главному холлу, а к небольшой гостиной с голубыми стенами, где на диване мирно спал Финн, обняв подушку и придерживая хвост ногой.

Я остановилась на пороге.

— Доброе утро.

Бесёнок приоткрыл один глаз.

— Если ты пришла ругаться, я ещё сплю.

— А если пришла спросить, почему лестница решила отправить меня в другую часть дома?

— Тогда я тоже сплю.

— Удобная позиция.

— Очень. Особенно когда в доме живёт кто-то, кто задаёт слишком много вопросов.

Финн натянул подушку на голову, но я успела заметить, как под ней подозрительно шевельнулись маленькие рожки.

— Ты знаешь, где сейчас библиотека?

— Знаю.

— Прекрасно. Покажешь дорогу?

— Могу. Но сначала мне нужно кое-что съесть.

— Ты ведь только что спал.

— Именно. Сон отнимает много сил.

Я посмотрела на него с сомнением, но спорить не стала. За последние дни я поняла, что в этом поместье даже самые нелепые объяснения иногда оказываются правдой, а иногда — просто способом избежать ответа.

Через десять минут мы всё-таки добрались до библиотеки. На этот раз лестница проявила благоразумие, хотя я не исключала, что это временное перемирие.

Астарон уже находился внутри. Он стоял у большого письменного стола возле окна, просматривая несколько старых документов. Тёмные волосы были слегка растрёпаны, словно он провёл за бумагами большую часть ночи.

Я поймала себя на том, что задержала взгляд на его лице, и поспешно переключилась на документы.

Я разумная и взрослая женщина, и не должна отвлекаться на внешность работодателя. Особенно если работодатель — древний демон, способный одним взглядом заставить замолчать целый зал.

— Вы опоздали на четыре минуты, Мираэль, — произнёс он, не поднимая головы.

— Лестница решила, что мне необходимо познакомиться с гостиной.

— И вы последовали её совету?

— Не хотелось обижать хозяина.

Астарон наконец посмотрел на меня.

— Дом не хозяин.

— Разумеется. Он всего лишь самостоятельно выбирает, кого куда отправить, запирает двери и вмешивается в распорядок дня. Весьма скромное поведение для обычного здания.

У его губ появилась знакомая тень усмешки.

— Вы быстро привыкаете к особенностям поместья.

— Пока не привыкла. Пока только учусь не удивляться.

Он указал на кресло возле стола, а сам положил передо мной несколько листов.

— Это записи о прежних хранителях очага. Часть документов повреждена, некоторые страницы отсутствуют. Я хочу, чтобы вы изучили их и выяснили, встречалось ли раньше подобное назначение.

— То есть мне предстоит искать сведения о женщине, которая исчезла, в документах, которые тоже частично исчезли?

— Вы правильно поняли задачу.

— Как приятно, когда работодатель умеет формулировать обязанности.

Астарон не ответил, но придвинул ко мне чашку с чаем. Я не заметила, когда он успел её налить, и это почему-то показалось мне более подозрительным, чем все магические печати в доме.

— Благодарю.

— Не стоит. Здесь достаточно чая для всех.

— А я уже решила, что это особое проявление заботы.

— Не спешите делать выводы, Мираэль. Вы слишком часто ошибаетесь в оценке происходящего.

— А вы слишком часто оставляете мне повод для неверных выводов.

На этот раз он всё-таки улыбнулся — совсем немного, почти незаметно, но от этой перемены его лицо стало неожиданно живым.

Я опустила глаза в документы.

Кажется, работа действительно будет сложной.

Особенно если продолжать замечать улыбки там, где следовало бы искать старые подписи.

К полудню мне удалось обнаружить упоминание о трёх прежних хранителях. Их имена были вписаны в разные годы, но каждый раз рядом стоял один и тот же знак — три язычка пламени, заключённые в круг.

— Вот, — я развернула лист к Астарону. — Здесь говорится, что хранитель не обязательно принадлежал к вашему роду.

Он подошёл ближе, наклонился над документом, и его плечо оказалось совсем рядом с моим. От него исходил едва уловимый запах древесного дыма и чего-то холодного, напоминающего зимний воздух после грозы.

— Верно, — произнёс он. — Хранителя выбирал сам очаг.

— И каждый из них жил здесь?

— Да.

— А что с ними стало?

Астарон задержал взгляд на строке, где чернила почти полностью выцвели.

— Двое ушли после завершения срока службы. Третий исчез.

— Как Эвелина?

— Возможно.

— Выходит, исчезновение хранителей — семейная традиция?

— Неудачная шутка, Мираэль.

— Я старалась подобрать что-нибудь подходящее к обстановке.

Он выпрямился, но не отошёл. Несколько мгновений мы стояли рядом, рассматривая один и тот же лист, и я вдруг почувствовала, что его присутствие действует на меня гораздо сильнее, чем должно было.

Астарон повернул голову, словно заметил перемену в моём настроении.

— Что-то не так?

— Нет. Просто пытаюсь понять, почему в ваших семейных архивах так много пропусков.

— Возможно, потому, что кто-то очень старательно их создавал.

В его голосе исчезла насмешка.

И я впервые подумала, что исчезновение Эвелины могло быть не случайностью, а частью куда более старой истории.

Визуал

Астарон Даркве́йл

Возраст около 300 лет (внешне — 32–35).

Древний демон, аристократ, хозяин поместья Даркве́йл.

Характер: властный, сдержанный, расчётливый, наблюдательный. Обладает острым сухим юмором, не терпит глупости и пустых обещаний.

Особенности: привык всё контролировать, редко показывает чувства, но за внешней холодностью скрывается сильная привязанность к тем, кого он считает близкими.



Глава 12. Гостья с безупречными манерами

О леди Селестине я узнала в тот момент, когда пыталась разобраться с очередной папкой хозяйственных документов. За последние дни мне удалось выяснить, что поместье Дарквейлей обладает удивительной способностью превращать даже самые обыкновенные дела в небольшое испытание терпения. Счета не сходились с записями в старом реестре, некоторые распоряжения были подписаны именами давно умерших владельцев, а один из поставщиков умудрился выставить плату за ремонт водостоков, которые, судя по состоянию крыши, никто не ремонтировал последние лет пятьдесят.

Я уже собиралась вызвать Гидеона и выяснить, кто именно решил, что фамильное поместье должно оплачивать услуги призрачных мастеров, когда дворецкий появился в дверях кабинета.

— Госпожа Мираэль, к господину Даркве лю прибыла леди Селестина. Она ожидает в главном холле.

Я подняла голову от бумаг.

— И кто она? Очередная родственница, которая считает своим долгом проверить, не испортила ли я фамильное серебро?

— Нет, госпожа. Леди Селестина — давняя знакомая господина Даркве ля.

Гидеон произнёс это с такой безукоризненной невозмутимостью, что я невольно отложила перо. За время нашего знакомства я уже научилась различать его обычные сообщения и те, после которых следовало ожидать неприятностей. Сейчас передо мной был именно второй случай.

— Насколько давняя?

— Достаточно, чтобы знать привычки господина лучше большинства гостей.

— И, судя по вашему выражению лица, достаточно, чтобы эти привычки использовать против него?

Дворецкий слегка склонил голову.

— Я бы не стал делать подобных предположений, госпожа.

— Разумеется. Вы ведь человек совершенно беспристрастный.

— Благодарю за столь высокую оценку.

По его лицу невозможно было понять, оценил ли он мою шутку или просто решил не давать ей дальнейшего развития. Впрочем, я уже привыкла к тому, что Гидеон способен сообщить о пожаре в библиотеке с тем же выражением, с каким обычно объявлял о прибытии почтовой кареты.

Я закрыла папку, убрала перо в подставку и поднялась.

— Она приехала по делам господина Даркве ля?

— Насколько мне известно, леди Селестина не уточняла цель визита.

— А меня она пожелала увидеть?

— Да, госпожа.

— Вот теперь мне действительно интересно, — пробормотала я, направляясь к двери. — Надеюсь, она не собирается проверять, насколько хорошо я умею делать реверансы.

— Леди Селестина прекрасно разбирается в правилах светского этикета.

— Прекрасно. Значит, если я ошибусь, она хотя бы сможет объяснить мне, насколько именно.

Гидеон последовал за мной, сохраняя привычную дистанцию. По дороге в холл он успел сообщить, что гостья прибыла без сопровождения, что её карета уже отправлена в конюшню и что господин Даркве ль распорядился принять её в малой гостиной. Последняя подробность показалась мне особенно любопытной: Астарон не любил неожиданных визитов, а значит, либо

Селестина обладала исключительным правом появляться без предупреждения, либо её приезд был не таким уж неожиданным.

В холле я увидела женщину, которая вполне могла бы стать украшением любого аристократического собрания. Высокая, стройная, с тщательно уложенными светлыми волосами, она носила платье глубокого винного оттенка, которое не нуждалось в обилии украшений, чтобы привлекать внимание. На её шее лежала тонкая цепочка с тёмным камнем, а на пальцах поблёскивали несколько старинных колец. В её осанке не было ни малейшей напряжённости, движения казались выверенными, а улыбка — настолько приветливой, что я почти сразу заподозрила в ней тщательно отработанный способ держать окружающих на расстоянии.

Она разговаривала с Астароном, стоявшим возле камина. На нём был тёмный сюртук, застёгнутый на все пуговицы, а серебристые нити вышивки вдоль воротника едва заметно мерцали в свете настенных светильников. Увидев меня, он повернул голову.

— Мираэль, — произнёс он. — Позвольте представить вам леди Селестину.

Женщина перевела на меня взгляд, задержав его чуть дольше, чем требовали обычные правила вежливости.

— Так это и есть новая управляющая? — спросила она, обращаясь скорее к Астарону, чем ко мне.

— Мираэль занимается хозяйственными делами поместья, — ответил он. — Она будет присутствовать при нашем разговоре.

— Разумеется, — мягко произнесла Селестина. — Я слышала, что вы наняли кого-то со стороны, но, признаюсь, не ожидала увидеть здесь столь молодую женщину.

Я сдержала желание уточнить, кого именно она рассчитывала обнаружить: седовласого распорядителя с тремя десятками лет службы или пожилую даму, способную одним взглядом заставить прислугу выпрямиться.

— Работа иногда требует нестандартных решений, — ответила я. — А возраст, как показывает практика, не всегда мешает человеку разбираться в документах.

— Какая уверенность.

— Скорее необходимость. Если бы я каждый раз сомневалась в себе, стоило кому-нибудь выразить удивление, мне пришлось бы заниматься исключительно самоуспокоением, а хозяйство осталось бы без присмотра.

На губах Селестины появилась едва заметная улыбка. Она явно не ожидала, что я стану отвечать, но и раздражения не показала.

— Вы, должно быть, ещё не вполне представляете, насколько непросто вести дела древнего демонического рода.

— Пока действительно разбираюсь, — призналась я. — Здесь немало особенностей, с которыми мне прежде не приходилось сталкиваться. Однако счета, договоры и персонал, к счастью, не спрашивают о моём происхождении. Им требуется немного больше внимания и значительно меньше разговоров о родословных.

Астарон стоял рядом, не вмешиваясь в разговор, хотя я замечала, что он внимательно следит за Селестиной. Не так, как следят за случайной гостьей, и не так, как смотрят на человека, которого давно знают и которому полностью доверяют. Скорее он пытался понять, с какой стороны она намерена подойти к разговору и что именно хочет выяснить.

— Вы, кажется, быстро освоились, — заметила Селестина.

— Настолько, насколько позволяет поместье.

— Дом всегда был своенравным.

— Вы давно его знаете?

— Очень давно.

В её голосе впервые прозвучало что-то, не имевшее отношения к светской любезности. Селестина на мгновение посмотрела в сторону лестницы, словно увидела там не нынешний холл, а какой-то другой, давно минувший день.

— Он изменился, — продолжила она. — Хотя некоторые вещи здесь остаются прежними.

— Например?

— Привычка выбирать себе любимцев.

Я невольно улыбнулась.

— Тогда, полагаю, мне стоит быть осторожнее. Пока я не поняла, что именно дом считает признаком достойного поведения.

— Боюсь, это не всегда понятно даже тем, кто прожил здесь много лет.

— Утешает, что я не единственная, кто не справляется с его характером.

Селестина тихо рассмеялась, но её взгляд снова вернулся ко мне.

— Астарон, вы ведь не собираетесь держать Мираэль в неведении относительно всех здешних обычаев?

— Она получает необходимую информацию, — ответил он.

— Как всегда, весьма лаконично.

— Я не вижу необходимости превращать каждый разговор в лекцию.

— А я всё надеялась, что с возрастом вы станете мягче.

— Боюсь, вам придётся пересмотреть свои ожидания.

В этих словах не было открытой неприязни, однако я уловила между ними привычную интонацию людей, которые давно знают слабые места друг друга. Селестина позволяла себе шутить над Астароном, а он не считал нужным демонстрировать ей ту холодную дистанцию, которую обычно устанавливал с незнакомцами.

И всё же что-то в их общении меня настораживало.

— Вы останетесь на несколько дней? — спросил Астарон.

— Если хозяин дома не станет настаивать на обратном, — ответила она. — Мне хотелось бы поговорить с вами без спешки.

— О чём именно?

— О делах, которые не стоит обсуждать при посторонних.

Я сделала вид, что рассматриваю узор на ближайшей колонне. Впрочем, Селестина, похоже, не собиралась оставлять меня в стороне.

— Мираэль, вы уже успели познакомиться с архивом?

— Начала разбирать документы.

— И как вам?

— Удивительно. Некоторые бумаги выглядят так, словно их специально составляли, чтобы никто не смог понять, о чём в них говорится.

— В этом доме подобные вещи не редкость.

— Тогда, возможно, вы сможете мне помочь. Я наткнулась на упоминания прежней управляющей. Её звали Эвелина Роэн.

Улыбка Селестины не исчезла, но застыла, словно кто-то невидимый удержал её за края. Перемена оказалась почти незаметной, однако я уже успела привыкнуть наблюдать за людьми, которые предпочитают скрывать свои настоящие мысли.

— Эвелина? — переспросила она. — Почему вы спрашиваете о ней?

— Её имя встречается в старых хозяйственных записях, а некоторые документы, судя по всему, так и не были завершены. Я пытаюсь восстановить порядок в делах поместья.

— Разумнее было бы оставить прошлое прошлому.

— Я бы с удовольствием, но оно регулярно появляется в моих рабочих бумагах.

Астарон чуть повернул голову в мою сторону.

— Мираэль, леди Селестина приехала не для обсуждения архивов.

В его голосе не было раздражения, однако я поняла, что он намерен закончить разговор. Возможно, он не хотел обсуждать Эвелину при Селестине, а возможно, просто считал, что я задаю вопросы не вовремя.

— Конечно, — ответила я. — Прошу прощения, леди Селестина.

— Не стоит, — произнесла та, вновь возвращая лицу безупречную улыбку. — Любопытство свойственно тем, кто недавно оказался в незнакомом месте. Главное — понимать, какие двери лучше не открывать.

— В этом поместье некоторые двери открываются сами, — заметила я. — И далеко не всегда интересуются моим мнением.

На этот раз Селестина посмотрела на меня с неподдельным вниманием.

— Значит, дом уже начал с вами общаться.

— Если это можно назвать общением, я предпочла бы переписку. Хотя бы потому, что в ней остаются доказательства сказанного.

Астарон бросил на меня короткий взгляд, и я почти физически почувствовала, как ему хочется попросить меня помолчать. Однако Селестина рассмеялась — негромко, но вполне искренне.

— Вы забавная женщина, Мираэль.

— Иногда это помогает пережить рабочий день.

— Надеюсь, вы не растеряете это качество в нашем обществе.

Она произнесла последние слова так, словно уже заранее знала, что мы ещё встретимся. После этого Селестина обратилась к Астарону и предложила перенести их разговор на следующий день. Он согласился, назвав время, а Гидеон проводил гостью к выходу.

Когда двери закрылись, я повернулась к Астарону.

— Кажется, я ей не понравилась.

— Почему вы так решили?

— Возможно, потому что она несколько раз напомнила мне, что я молодая женщина со стороны, которая не понимает особенностей древнего демонического рода. Обычно подобные замечания не свидетельствуют о внезапно возникшей симпатии.

— Леди Селестина редко говорит прямо то, что думает.

— А вы давно её знаете?

— Достаточно давно.

— Это не ответ.

— Другого у меня нет.

Я посмотрела на него внимательнее. Он уже собирался пройти мимо, но задержался, заметив моё выражение лица. И в этот момент — возможно, из-за того, что мы стояли слишком близко, а возможно, из-за того, что после разговора с Селестиной я острее ощущала необходимость в какой-то определённости, — я вдруг отчётливо почувствовала, как его пальцы легко коснулись моего локтя. Мимоходом, почти случайно. Но тепло от этого прикосновения осталось на коже дольше, чем следовало.

— Вы хотели что-то спросить?

— Да. Почему вы не захотели обсуждать Эвелину при ней?

Астарон некоторое время молчал, словно выбирал между несколькими ответами.

— Потому что пока не знаю, какую роль Селестина играла в событиях тех лет.

Я почувствовала, как внутри возникло новое беспокойство.

— Вы подозреваете её?

— Я никого не обвиняю без доказательств.

— Но и не доверяете?

— Доверие, Мираэль, не выдаётся вместе с приглашением в дом.

— В этом мы с вами, кажется, согласны.

Он посмотрел на меня, и на мгновение его привычная холодность смягчилась. Взгляд скользнул по моему лицу, задержался на губах — всего на секунду, но я успела это заметить. И, что хуже, успела почувствовать, как от этого взгляда у меня перехватило дыхание.

— Если вы собираетесь продолжать изучение документов Эвелины, не обсуждайте найденное с гостями без моего ведома.

— Это распоряжение?

— Предостережение.

— Тогда я постараюсь его учесть.

— Постарайтесь не превращать каждое предостережение в повод для нового расследования.

— Ничего не обещаю.

Астарон чуть склонил голову, будто заранее ожидал именно такого ответа. Он уже отвернулся, чтобы уйти, но в последний момент снова посмотрел на меня — и в этом взгляде было что-то, чего я прежде не замечала. Не холод, не привычная сдержанность, а с трудом скрываемое желание сказать больше, чем позволяли обстоятельства.

Я проводила его взглядом, после чего вернулась к кабинету, но сосредоточиться на бумагах оказалось непросто.

Селестина знала Эвелину. Знала поместье, его привычки и, судя по всему, не меньше самого Астарона была знакома с тем, что происходило здесь много лет назад. Но стоило мне назвать имя прежней управляющей, как её лицо изменилось.

И если я правильно поняла реакцию Астарона, он заметил это не хуже меня. А ещё — он определённо не хотел, чтобы я оставалась с Селестиной наедине. Не из недоверия ко мне. Из чего-то другого.

Я вспомнила, как его пальцы коснулись моего локтя, и поняла, что этот жест был не случайным.

Значит, у нас появилась ещё одна загадка, которую поместье явно не собиралось раскрывать добровольно. И, кажется, не только поместье.

Глава 13. Уроки демонического этикета

Приглашение на вечерний приём доставили на следующий день, когда я закончила разбирать счета за содержание восточного крыла. Карточка была выполнена из плотной бумаги с серебряным тиснением, а на обороте стояла печать одного из старейших демонических домов Морвейна. Имя Астарона значилось в верхней части, ниже было указано, что его спутница также ожидается среди гостей.

Я перечитала приглашение, затем ещё раз проверила оборот, словно надеялась обнаружить там объяснение, почему меня собираются знакомить с обществом, которое я пока предпочитала наблюдать из безопасного расстояния.

Астарон находился в кабинете и просматривал какие-то письма. Он поднял глаза, когда я положила перед ним карточку.

— Это для меня?

— И для вас, — ответил он, не отрываясь от документов.

— Я правильно понимаю, что вы собираетесь взять меня на приём?

— Да.

— Удивительно. А я уже начала надеяться, что меня оставят заниматься счетами и не станут подвергать испытанию в виде бесед с древними демонами.

— Вам придётся познакомиться с некоторыми представителями старых родов. Они могут располагать сведениями, которые окажутся полезными для нашего дела.

— То есть это рабочее мероприятие?

— В некотором смысле.

— Тогда надеюсь, что мне выдадут список обязанностей и предусмотрят возможность уйти до того, как кто-нибудь начнёт задавать вопросы о нашем браке.

Астарон отложил письмо.

— Вы будете моей спутницей.

— Вы уже говорили об этом. Просто формулировка по-прежнему звучит так, будто мне предстоит не деловой приём, а участие в семейной легенде.

— Не придавайте словам лишнего значения.

— Я бы с удовольствием, но, как показывает практика, в вашем доме именно слова имеют неприятную привычку приобретать магическую силу.

Он посмотрел на меня, и в уголке его рта мелькнуло что-то похожее на усмешку. В последнее время я всё чаще замечала за ним эти мгновения — когда привычная холодность давала трещину, и на поверхности оказывалось нечто живое, тёплое. Каждый раз я ловила себя на том, что жду их больше, чем следовало бы.

— На этот раз никаких договоров подписывать не придётся.

— Вы даже не представляете, насколько это обнадёживает.

Астарон откинулся на спинку кресла и сцепил пальцы. Его лицо снова стало серьёзным.

— На приёме будут представители нескольких древних родов. Некоторые из них знали мою семью ещё до того, как нынешний договор оказался в поместье. Возможно, кто-то слышал о прежних хранителях очага.

— А если они начнут задавать вопросы о нашем браке?

— Отвечайте, что мы выясняем обстоятельства его заключения.

— И если кто-нибудь решит, что я не соответствую положению супруги главы древнего рода?

— Это будет его личная проблема.

— Вы так говорите, будто подобные разговоры вас совершенно не беспокоят.

— Меня беспокоит только то, что действительно заслуживает внимания.

— Например, попытки гостей вмешиваться в дела вашего дома?

— Именно.

Последние слова прозвучали спокойно, но в голосе Астарона возникла знакомая тяжесть, от которой я невольно перестала улыбаться. В нём не было показной угрозы, и всё же я понимала, что за этой сдержанностью скрывается сила, которую он привык контролировать гораздо тщательнее, чем собственные эмоции.

— Хорошо, — сказала я после небольшой паузы. — Тогда мне нужно знать основные правила. Я не собираюсь случайно оскорбить половину приглашённых, а затем объяснять, что в моём мире подобное приветствие считалось вполне дружелюбным.

— Гидеон подготовит для вас сведения о порядке приветствий и обращениях.

— А вы?

— Что я?

— Вы тоже могли бы рассказать мне о некоторых обычаях. Всё-таки именно вы лучше знаете, какие из них действительно важны, а какие существуют исключительно для того, чтобы аристократы могли продемонстрировать свою осведомлённость.

Астарон посмотрел на меня с нескрываемым интересом.

— Вы считаете, что правила этикета придуманы ради тщеславия?

— Я считаю, что если для того, чтобы поздороваться с человеком, требуется запомнить его родословную за последние восемь поколений, то проблема явно не во мне.

На этот раз он всё-таки усмехнулся.

— Садитесь.

Я устроилась в кресле напротив него, приготовившись к долгой лекции. Астарон поднялся, достал из шкафа небольшую книгу в тёмном переплёте и положил её на стол. Затем объяснил, как принято приветствовать старших представителей демонических родов, когда допустимо обращаться к хозяину дома по имени, а в каких случаях лучше ограничиться титулом. Отдельно он остановился на правилах приглашения к танцу и на том, почему не стоит принимать первое же предложение, если собеседник принадлежит к роду, чьи намерения неизвестны.

— Значит, если меня пригласят танцевать, я должна сначала выяснить, кто именно передо мной?

— Желательно.

— А если он окажется родственником какого-нибудь древнего рода, но при этом совершенно не умеет танцевать?

— Тогда вам придётся решить, что для вас важнее: вежливость или сохранность собственных ног.

— Вы удивительно полезны в вопросах светской жизни.

— Я стараюсь.

— Не заметила.

Он перелистнул страницу и продолжил объяснение, не удостоив меня ответом. Я слушала внимательнее, чем собиралась, поскольку постепенно выяснялось, что демонические традиции не сводятся к длинным титулам и церемонным поклонам. Некоторые правила были связаны с древними договорами между родами, другие — с особенностями магии, а третьи возникли из старых конфликтов, о которых никто уже не хотел вспоминать вслух.

— А если я случайно нарушу какое-нибудь правило? — спросила я, когда он закончил очередной раздел.

— Постарайтесь сделать это уверенно.

Я подняла на него глаза — и обнаружила, что он смотрит на меня иначе, чем во время лекции. Взгляд был внимательным, но в нём больше не было той отстранённости, с которой он обычно объяснял деловые вопросы. Словно за время разговора расстояние между нами незаметно сократилось.

— Уверенно? — переспросила я.

— Если вы допустите ошибку, но сделаете это так, будто имели в виду нечто совершенно иное, большинство гостей предпочтёт решить, что это часть вашего личного стиля.

— Полезный совет. А если кто-то не поверит?

— Тогда он придёт ко мне, — спокойно ответил Астарон. — И я объясню ему, что вы действовали в рамках моих указаний.

— Даже если я действовала совершенно наоборот?

— Особенно если наоборот.

Я рассмеялась, и в этот момент он наклонился ближе, чтобы закрыть книгу — или, возможно, просто для того, чтобы оказаться ближе. Его рука легла на стол рядом с моей, и я почувствовала, как от этого почти случайного соседства по коже пробежало тепло.

— Вы могли бы просто сказать, что я справлюсь, — произнесла я, стараясь, чтобы голос звучал ровно.

— Вы справитесь, — ответил он.

И вот тогда — то ли из-за того, как он это сказал, то ли из-за того, что мы были слишком близко, а может, потому что я весь вечер ловила себя на мыслях, которые не имели отношения к этикету, — я вдруг заметила, как его взгляд скользнул по моему лицу и остановился на губах. Всего на мгновение. Но этого мгновения хватило, чтобы воздух в кабинете стал другим.

Астарон медленно выпрямился, но не отступил. Его пальцы, всё ещё лежавшие на столе, чуть сдвинулись — и коснулись моих.

— Мираэль, — произнёс он тихо.

— Да?

Он не ответил сразу. Я видела, как он борется с собой — с привычкой держать дистанцию, с осторожностью, которая была частью его натуры настолько же, насколько и его сила. И в этот момент мне вдруг отчаянно захотелось, чтобы он проиграл эту борьбу.

— Если вы собираетесь сказать, что мне следует быть осторожнее с правилами, — сказала я, — то я уже поняла.

— Я собирался сказать не это.

— Тогда что?

Он поднял руку и очень осторожно, словно касаясь чего-то хрупкого, убрал прядь волос с моего лица. Его пальцы задержались у виска, и я почувствовала, как от этого прикосновения у меня перехватило дыхание. Это было совершенно не то, что я ожидала от урока этикета.

— Я собирался сказать, — продолжил он, — что на приёме будет много людей, которые захотят с вами поговорить. И что мне это не нравится.

— Почему?

— Потому что я предпочёл бы, чтобы вы танцевали только со мной.

Слова прозвучали спокойно, но в них было столько неприкрытой собственнической нотки, что я на секунду забыла, как дышать. Астарон смотрел на меня сверху вниз, и в его глазах не было привычной сдержанности — только желание, которое он, кажется, уже не пытался скрыть.

— Это официальное распоряжение? — спросила я, и голос предательски дрогнул.

— Нет.

— Тогда я могу его не выполнять?

— Можете.

Он всё ещё касался моего лица. Большой палец медленно скользнул по скуле, и я поняла, что если он сейчас отступит, то я, пожалуй, сама сокращу расстояние.

— Но вы не хотите? — прошептала я.

— Не хочу.

И тогда я сделала то, чего, наверное, не должна была делать. Я подалась вперёд — всего на несколько дюймов — и коснулась губами уголка его рта. Это было почти невинно, почти случайно. Но Астарон замер, и я почувствовала, как его пальцы на моей щеке напряглись.

— Мираэль, — выдохнул он.

— Что?

— Вы понимаете, что делаете?

— Пытаюсь выяснить, насколько далеко простираются мои права как вашей супруги по договору.

Он тихо, почти беззвучно рассмеялся — и в следующее мгновение его губы накрыли мои. Поцелуй был не грубым, но и не осторожным: в нём было столько сдерживаемого желания, что у меня подкосились ноги. Я схватилась за его плечи, а он притянул меня ближе, углубляя поцелуй, и на несколько долгих секунд кабинет, книги, приём — всё исчезло.

Когда мы наконец отстранились, я обнаружила, что дышу так, словно пробежала несколько лестничных пролётов.

— Это тоже входит в урок этикета? — спросила я.

— Нет, — ответил Астарон, и его голос был заметно хриплее обычного. — Это не имеет отношения к этикету.

— Хорошо. Потому что я не уверена, что смогла бы объяснить подобное правило Гидеону.

Он улыбнулся — открыто, без привычной сдержанности, — и на мгновение стал выглядеть моложе, чем позволяли его триста лет.

— Вам не придётся ничего объяснять, — сказал он. — Гидеон достаточно давно служит в этом доме, чтобы уметь не замечать того, что его не касается.

— Значит, у нас есть ещё один человек, который умеет хранить тайны.

— Похоже на то.

Я всё ещё стояла в кольце его рук, и уходить не хотелось совершенно. Но где-то в глубине дома послышались шаги, и Астарон неохотно отпустил меня.

— На приёме, — произнёс он, возвращаясь к привычному тону, хотя глаза всё ещё выдавали его, — держитесь рядом.

— Это распоряжение?

— Просьба.

Я улыбнулась.

— Тогда я, пожалуй, её выполню.

Он посмотрел на меня, и в его взгляде было обещание, от которого у меня снова перехватило дыхание.

— Я рассчитываю на это.

Я направилась к двери, стараясь не показывать, насколько неожиданно приятными оказались его слова.

И всё же, выходя из кабинета, я поймала себя на мысли, что теперь жду приёма не только ради ответов на вопросы об Эвелине.

Глава

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.